

Последняя Миссия Седьмой Кавалерии

Charley Brindley

Charley Brindley
Последняя Миссия
Седьмой Кавалерии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58999974

Последняя Миссия Седьмой Кавалерии:

ISBN 9788835410164

Аннотация

Подразделение Седьмой кавалерии находится на задании над Афганистаном, когда их самолет чем-то сбит. Солдаты выпрыгивают из искалеченного самолета, но когда тринадцать мужчин и женщин достигают Земли, они уже не в Афганистане. Они не только находятся в четырех тысячах миль от своего первоначального места назначения, но и, похоже, спустились на две тысячи лет в прошлое, где первобытные силы сражаются друг с другом мечами и стрелами. Взвод бросают в бой, где они должны быстро выбрать сторону или умереть. Их захлестывает такой мощный поток событий, что их мужество, изобретательность и оружие подвергаются испытаниям на прочность и прочность.

Содержание

Глава Первая	9
Глава Вторая	29
Глава Третья	44
Глава Четвертая	61
Пятая Глава	66
Глава Шестая	73
Глава Седьмая	84
Глава Восьмая	98
Глава Девятая	111
Глава Десятая	119
Глава Одиннадцатая	132
Глава Двенадцатая	142
Глава Тринадцатая	151
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Charley Brindley
Последняя Миссия
Седьмой Кавалерии

Последняя Миссия

Седьмой Кавалерии

от

Чарли Бриндли

charleybrindley@yahoo.com

www.charleybrindley.com

Под редакцией

Карен Бостон

Сайт <https://bit.ly/2rJDq3f>

Передняя и задняя обложка

Ники Вукадинова

n.vukadinova@gmail.com

© 2019 Charley Brindley all rights reserved

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

Первое Издание Январь 2019

Эта книга посвящена

Чарли Бриндли II

Другие книги Чарли Бриндли

1. Карьера Оксаны
2. Раджи Книга Первая: Октавия Помпеи
3. Раджи Книга Вторая: Академия
4. Раджи Книга Третья: Дире Кава
5. Раджи книга Четвертая: дом западного ветра
6. Девушка-слониха Ганнибала Книга первая: Тин Тин бан Суния
7. Девушка-слониха Ганнибала: Книга вторая: Путешествие в Иберию
8. Демики
9. Арион XXIII
10. Последнее место на "Гинденбурге"
11. Стрекоза против монарха: Книга первая
12. Стрекоза против монарха: Книга вторая
13. Море Спокойствия 2.0 Книга первая: исследование
14. Море Спокойствия 2.0 Книга вторая: вторжение
15. Море Спокойствия 2.0 Книга третья: песок Гадюки
16. Море Спокойствия 2.0 книга Четвертая: республика
17. Жезл Божий, Книга 1: На краю катастрофы
18. Жезл Божий, Книга 2: море скорбей
19. Не Реанимировать
20. Генрих IX
21. Инкубатор кубита скоро будет

22. Стрекоза против монарха: Книга третья

23. Путешествие в Вальдасию

24. Тихие Воды Текут Глубоко

25. Госпожа Макиавелли

26. Арион XXIX

27. Последняя миссия Седьмой кавалерийской книги 2

Смотрите конец книги для получения подробной информации о других книгах

Глава Первая

Мастер-сержант Джеймс Александер стоял в хвосте С-130, покачиваясь в такт движению самолета. Он наблюдал за своими двенадцатью солдатами и гадал, сколько из них переживут эту миссию.

Три четверти? Половина?

Он знал, что они идут на бой с талибами.

Да поможет нам Бог. Неужели этот треснувший беспилотник стоит жизни половины моих людей? Или даже один?

Он взглянул на капитана Сандерса, стоявшего рядом с ним, который тоже наблюдал за солдатами, как будто его это тоже беспокоило.

На передней переборке вспыхнул красный огонек. На-

чальник погрузки увидел это и поднял правую руку, растопырив пальцы. Капитан Сандерс кивнул начальнику погрузки.

"Хорошо, Седьмая кавалерия! Пять минут до зоны высадки," сказал он солдатам. "Садись, запирай и грузи."

"Уррааа!" солдаты закричали, вскакивая на ноги и подключая свои статические линии к кабелю над головой.

"Народ, давайте рок-н-ролл!" Крикнул сержант Александер. "Проверь ремни, рюкзаки и парашюты твоего приятеля." Он прошел между двумя рядами солдат. "Не забудь перекатиться, когда упадешь на землю. Сломай ногу, и мы оставим тебя дожидаться вертолетов." Он схватил рядового Макалистера за грудные ремни, сильно дернул, проверяя пряжки. "Кто-нибудь меня слышал?" закричал сержант.

"Да, сэр!" солдаты закричали в унисон. "Рок – н-ролл, если ты упадешь на землю, сломаешь кость и отправишься домой."

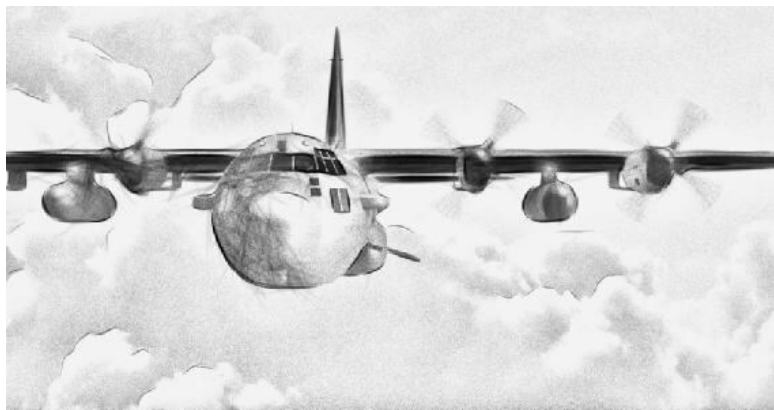
Первый взвод роты "Дельта" был недавно сформированным подразделением, которое обычно возглавлял первый лейтенант. Капитан Сандерс принял командование, когда лейтенант Редгрейв был освобожден от должности по обвинению в неподчинении и дерзком поведении, или, точнее, в пьяном виде и беспорядках во время дежурства.

Еще одна причина, по которой капитан Сандерс решил принять командование "Дельтой": четверо солдат были женщинами. Недавняя директива, поступившая из высших эше-

лонов Пентагона, разрешила женщинам-солдатам служить на передовой.

Каждая женщина в роте вызвалась сражаться бок о бок с мужчинами. Сандерс выбрал четырех женщин, которые были в отличной физической форме и имели выдающиеся результаты на всех этапах боевой подготовки. Эти женщины первыми в седьмом кавалерийском полку встретятся с врагом на поле боя, и капитан хотел лично узнать об их действиях на случай, если ему придется написать письмо скорбящей семье.

Гидравлика взвизгнула, когда задняя дверь самолета поднялась и задняя дверь опустилась на место. В тот же миг теплый воздух кабины был вытянут и заменен холодной атмосферой высоты пяти тысяч футов.

Александр поспешил к задней двери, где ухватился за ремень на оружейном контейнере, чтобы не упасть. Они с капитаном смотрели вниз, на густые облака.

“Что вы думаете, капитан?” Спросил Александр.

Капитан Сандерс пожал плечами и повернулся к своим солдатам. Он постучал пальцем по шлему над правым ухом, проверяя связь. Шум от слипстрима не позволял им слышать его без коммуникаторов. Затем он заговорил в микрофон:

“Все, кто меня слышит, поднимите вверх большой палец.”

Все, кроме двух солдат, подали сигнал.

Александр подошел к первому солдату, который не ответил. “Пакстон, ты тупица.” Он включил солдатский коммуникатор. “С вами говорит капитан.”

“Вот дерьмо!” Сказал Рядовой Пакстон. “Теперь я в сети, сэр.” Он показал капитану большой палец.

“Твой комм включен?” Спросил Александр у второго солдата.

“Да, сержант,” сказала рядовая Кэди Шаракова, “но это не работает.”

Александр проверил ее коммуникатор. “Все в порядке, Шаракова, он лопнул. Просто будь внимательнее и делай то, что делает парень перед тобой.”

“Хорошо, Сержант. Чей зад мы сегодня пинаем?”

“Всех этих уродов.”

“Круто.”

Шрамы на лице женщины обычно обозначают ее пре-

зрение или презрение. Однако Кади Шаракова носила свое уродство скорее как знак чести, чем как пятно унижения.

Солдат перед ней ухмыльнулся и сделал плавное движение рукой. "Делай все, что я делаю."

"О, повзрослей, Кавальски." Кэди постучала указательным пальцем по его шлему.

Александр поспешил обратно к задней двери.

Капитан заговорил в микрофон: "У нас внизу слой облаков, тянущийся от стены до стены. Пилот сказал, что она слишком близко к земле, чтобы он мог пролезть под ней, так что нам придется прыгать через нее."

"Ура," сказал один из мужчин по системе связи.

"У вас было четыре тренировочных прыжка, но это будет первый раз, когда Седьмая кавалерия прыгнет с парашютом в бой. Давайте сделаем все правильно, чтобы мне не пришлось требовать мешки для трупов." Он переводил взгляд с одного мрачного лица на другое. "Талибам удалось сбить один из наших новейших беспилотных самолетов Глобал Фалкон. Мы собираемся отобрать его у них и захватить людей, которые придумали, как взломать авионику дрона."

Он вытащил из внутреннего кармана камуфляжной куртки сложенную карту. Александр наклонился, чтобы посмотреть, как капитан водит пальцем по красной черточке.

"Похоже, мы продвинулись примерно на десять кликов от ЛЗ. Капитан протянул Александру свою карту и окинул взглядом две шеренги солдат. " Мы приземлимся на краю

пустыни Регистан. Наш пункт назначения-цепь низких скалистых холмов на севере. Электронный маяк на беспилотнике все еще работает, так что мы вернемся к этому. Здесь нет ни деревьев, ни кустарника, ни какого-либо укрытия. Как только вы упадете на песок, держите оружие наготове. Мы можем ввязаться прямо в драку. Я выхожу первым, за мной идет контейнер с оружием." Он похлопал по огромной стеклопластиковой коробке, стоявшей справа от него. "Тогда я хочу, чтобы вы все следовали за мной так же быстро, как если бы вы выстраивались в очередь на чау-чау..."

Самолет резко дернулся вправо и накренился в пике. Капитана с силой швырнуло на контейнер с оружием, и он потерял сознание. Он свалился с заднего борта и взлетел в воздух, когда его статическая линия резко дернулась.

"В нас попали!" крикнул один из солдат.

Металл планера застонал, когда самолет накренился влево, а затем, казалось, на мгновение выпрямился.

Александр направился к двери, ведущей в кабину пилотов. Когда он потянул за ручку, дверь распахнулась, ударив его по шлему и почти оторвав руку. Он протиснулся в дверной проем, подставив лицо ветру, завывавшему в открытую дверь.

"Срань господня!"

Он моргнул, не веря своим глазам: вся носовая часть С-130 исчезла, включая кресла пилота и второго пилота. Кресло штурмана все еще было на месте, но оно пустовало.

Когда он посмотрел вперед через зияющую дыру там, где должна была быть передняя часть самолета, он с ужасом увидел, что они по спирали приближаются к зубчатой вершине горы, не более чем в двух милях впереди них.

"Всем выйти!" крикнул он в микрофон. Солдаты усталились на него, застыв на месте, словно не понимая его приказа. "Бегите, бегите, сейчас!"

Он побежал к задней части самолета, решив, что лучше повести их, чем пытаться вытолкнуть. Это было похоже на один из тех сумасшедших этажей в доме развлечений в парке развлечений, где секции пола волнообразно движутся вверх, вниз и вбок. Было невозможно удержать равновесие, когда искалеченный самолет качнулся и задрожал в воздухе.

Когда самолет накренился, металлическая обшивка со-

рвалась, пронзительно завизжав по кабине, как живое существо, которое разрывают на части. Александра швырнуло на одного из мужчин. Пара сильных рук схватила его за плечи, удерживая от падения на палубу.

В задней части самолета он опустил на колени, чтобы снять защелку с одного из ремней на оружейном контейнере. Когда защелка отскочила, он схватился за второй ремень, но пряжка застряла, крепко удерживаемая натяжением. Пока он боролся с защелкой, чья-то рука с ножом пронеслась мимо его головы и перерезала ремень. Он поднял глаза и увидел улыбающееся лицо рядового Отэм Иглмун.

Иглмун постучала пальцем по шлему, над правым ухом. Александр проверил свой коммуникатор-он был выключен.

"Черт," прошептал он, "дверь, должно быть, ударилась." Он включил его. "Кто-нибудь меня слышит?"

Несколько солдат откликнулись.

Самолет дернулся влево, выбросив контейнер с оружием за борт. Затем статическая линия натянулась, потянув за шнуры на двух оранжевых желобах контейнера.

Александр сделал знак своим солдатам следовать за ним, но как только он покинул самолет, он понял, что забыл подключить свою статическую линию к кабелю над головой. Он перекатился на спину и увидел, как его люди выбегают из дома, словно семейство оливково-серых цыплят, преследующих свою наседку. Их парашюты вздымались, когда они открывались один за другим.

Боже, я надеюсь, что они все это сделают.

Правое крыло С-130 оторвалось и полетело прямо на них. Половина его исчезла, включая подвесной мотор. Оставшийся двигатель горел, оставляя за собой спиралевидный след жирного дыма.

"Срань господня!" Александр с ужасом наблюдал, как пылающее крыло по спирали устремилось к его войскам. "Берегись! Крыло!"

Солдаты вытянули шеи, но их развевающиеся балдахины закрывали вид сверху. Подобно вращающемуся жнецу, крыло рассекло воздух, пролетев всего в десяти футах под одним из солдат.

"Хоакин!" крикнул солдат в свой комм. "Правый берег!"

Рядовой Рональд Хоакин потянул правую линию управления и начал медленно поворачивать направо, но этого было недостаточно. Зазубренный конец пылающего крыла зацепил четыре линии его савана и резко дернул в сторону. Его парашют рухнул и волочился за вращающимся крылом.

"Нажми на спусковую пряжку!" Крикнул Александр в свой комм.

"Сукин сын!" Крикнул Хоакин.

Он замахал пряжкой парашюта, пока его раскручивало вращающееся крыло. Наконец, он схватил пряжку и дернул ее, чтобы освободить веревки савана, привязывающие его к смертоносному крылу. Он падал в течение десяти секунд, затем перевернулся, чтобы убедиться, что он вне крыла, прежде чем выпустить запасной парашют. Когда его запасной парашют открылся, он снова начал дышать.

"Фу! Это было близко," сказал он.

"Хорошая работа, Хоакин," сказал Александр.

Он смотрел, как опускающееся крыло с провалившимся желобом тянется за ним, падая к деревьям внизу. Затем он дернул за шнур и услышал свист, когда маленький пилотский парашют вытащил главный парашют из его рюкзака, затем сильный рывок, когда главный парашют открылся.

Искалеченное крыло ударилось о верхушки деревьев под углом, рассекая верхние ветви, а затем рухнуло на землю. Вверх полетела струйка дыма, затем топливный бак разорвался, подняв над деревьями облако пламени и черного дыма.

Александр окинул взглядом горизонт. "Странно," сказал он, поворачиваясь, пытаясь разглядеть своих солдат и сосчитать парашюты, но ничего не мог разглядеть за пологом своего парашюта. "Кто там в воздухе?" крикнул он в микрофон. "Судя по цифрам, звук отключен."

"Ложаб," услышал он в наушнике.

"Кавальски, " позвал рядовой Кавальски. " Вон самолет летит на юго-восток."

С-130 неся по склону горы, сопровождаемый огнем и дымом, как метеор. Мгновение спустя он взорвался огненным шаром.

"Срань господня," прошептал Александр. "Хорошо, судя по цифрам. У меня есть Ложаб и Кавальски."

Он пересчитал солдат, когда они назвали свои имена. У всех солдат был свой номер: сержант Александер-номер один, капрал Ложаб-номер два и так далее.

Еще несколько человек выкрикнули свои имена, и наступила тишина. "Десять?— Черт побери!" воскликнул Александр. Он дернул правую линию управления. "Шаракова!" закричал он. "Выкуп!" Нет ответа.

"Эй, сержант," сказал Кавальски по рации.

"Да?"

"Связь шараковой все еще не работает, но она вышла. Она прямо над тобой."

"Отлично. Спасибо, Кавальски. Кто-нибудь видит Рэнсома?"

"Я здесь, сержант," сказал Рэнсом. "Я думаю, что потерял сознание на минуту, когда ударился о борт самолета, но сейчас я очнулся."

"Хорошо. Считая меня, получается тринадцать," сказал Александр.

"Я видел, как три члена экипажа С-130 вышли из самолета," сказал Кавальски. "Они открыли свои парашюты прямо подо мной."

"А что случилось с капитаном?" Спросил Лоджаб.

"Капитан Сандерс," сказал Александр в микрофон. Он немного подождал. "Капитан Сандерс, вы меня слышите?"

Ответа не последовало.

"Эй, сержант," сказал кто-то по рации. "Я думал, мы прыгаем сквозь облака."

Александр уставился на землю—слой облаков исчез.

Вот что было странно: никаких облаков.

“А пустыня?” спросил другой.

Под ними не было ничего, кроме зелени во всех направлениях.

“Это не похоже ни на одну пустыню, которую я когда-либо видел.”

“Посмотри вон на ту реку на северо-востоке.”

“Черт возьми, эта штука огромная.”

“По-моему, это больше похоже на Индию или Пакистан.”

“Я не знаю, что курил тот пилот, но он точно не повез нас в пустыню Регистан.”

“Хватит болтать,” сказал сержант Александер. Теперь они были ниже полутора тысяч футов. “Кто-нибудь видел контейнер с оружием?”

“Ничего,” ответил Ледбеттер. “Я его нигде не вижу.”

“Нет,” ответил Пакстон. “Эти оранжевые парашюты должны были бы появиться, как вы, белые мальчики в гетто, но я их не вижу.”

Никто из остальных не заметил никаких признаков контейнера с оружием.

“Хорошо,” сказал Александр. “Держи курс на ту поляну к юго-западу, в десять часов.”

“Понял, сержант.”

“Мы идем прямо за тобой.”

“Слушайте сюда, ребята,” сказал сержант Александер. “Как только упадешь на землю, открой парашют и хватай свой сосисочный аппарат.”

"О, Мне нравится, когда он говорит непристойности."

"Можно, Кавальски," сказал он. "Я уверен, что нас кто-то видел, так что будь готов ко всему."

Все солдаты скользнули на поляну и приземлились без происшествий. Трое оставшихся членов экипажа сели позади них.

"Первое отделение," приказал Александр, "установите периметр."

"Вас понял."

"Арчибальд Ледбеттер," сказал он, "вы с Кавальски поднимитесь вон на тот высокий дуб, установите дозор и передайте оружие трем членам экипажа."

"Хорошо, Сержант." Ледбеттер и Кавальски побежали к экипажу С-130.

"На восточной стороне все спокойно," сказал Пакстон.

"Здесь тоже," сказал Хоакин с другой стороны поляны.

"Хорошо," сказал Александр. "Держись на цыпочках. Тот, кто нас сбил, обязательно придет за нами. Давайте уйдем с этой поляны. Мы здесь сидячие утки."

"Эй, сержант," прошептал Кавальски в микрофон. "У тебя есть два взгляда на тебя, дважды." Они с Ледбеттером были на полпути к дубу.

"Куда же?"

"На твоей шестерке."

Сержант Александер резко обернулся. "Вот оно," сказал он в микрофон, наблюдая за двумя людьми. "Всем убраться

с глаз долой и приготовить оружие.”

“Не думаю, что они вооружены,” прошептал Кавальски.

“Тихо.”

Александр услышал, как люди идут к нему через кусты. Он прижался спиной к сосне и взвел курок автомата "сиг".

Мгновение спустя они пробежали мимо него. Это были мужчина и женщина, безоружные, если не считать деревянных вил, которые несла женщина. Их одежда состояла всего лишь из коротких рваных туник, и они были босиком.

"Только не Талибан," прошептал Пакстон по рации.

“Слишком белый.”

“Слишком что?”

“Слишком белый для паков или индейцев.”

"Они все еще идут, сержант," сказал Кавальски со своего насеста на дереве. "Они перепрыгивают через бревна и валуны, бегут как черти.”

“Ну,” сказал сержант, "они определенно не собирались преследовать нас.”

“Они даже не знали, что мы здесь.”

“Еще один,” сказал Кавальски.

“Что?”

“Сейчас придет еще один. Те же направления. Выглядит как ребенок.”

“Убирайся с глаз долой,” прошептал сержант.

Ребенок, мальчик лет около десяти, пробежал мимо. Он был бледно-белым и носил ту же короткую тунику, что и

остальные. Он тоже был босиком.

"Еще," сказал Кавальски. "Похоже на целую семью. Двигался медленнее, таща за собой какое-то животное."

"Козел," сказал Ледбеттер со своего места на дереве рядом с Кавальски.

"Козел?" Спросил Александр.

"Да."

Александр встал перед первым человеком в группе...девочкой...подростком-и протянул руку, чтобы остановить ее. Девушка вскрикнула и побежала назад тем же путем, что и пришла, затем повернула в другую сторону. Женщина в группе увидела Александра и повернулась, чтобы бежать за девушкой. Когда мужчина подошел со своим козлом, Александр направил ему в грудь пистолет "сиг".

"Держи его прямо здесь."

Человек ахнул, бросил веревку и поспешил прочь так быстро, как только мог. Козел заблеял и попытался укунить Александра за рукав.

Последняя, маленькая девочка, с любопытством посмотрела на Александра, но потом взяла конец веревки и потащила козла в ту сторону, куда ушел ее отец.

"Странно," прошептал Александр.

"Да," сказал кто-то по рации. "Слишком странно."

"Ты видел их глаза?" Спросил лоджаб.

"Да," ответила рядовая Карина Баллентайн. "Все, кроме маленькой девочки, были в ужасе."

"Нас?"

"Нет," ответил Александр. "Они бежали от чего-то другого, и я не мог их остановить. С таким же успехом я мог бы быть индейцем из табачной лавки."

"Резное изображение индейца из табачной лавки," сказала рядовая Лорелея Фузилер.

"Что?"

"Ты больше не можешь говорить "индеец"."

"Ну и дерьмо. Как насчет "тупица"?" Сказал Александр. "Разве это оскорбляет какую-либо расу, вероисповедание или религию?"

"Вера и религия-это одно и то же."

"Нет, это не так," сказала Карина Баллентайн. "Вероучение-это набор верований, а религия-это поклонение богам."

"Вообще-то мы предпочитаем черепно-мозговой вызов тупому."

"У тебя проблемы с личностью, Пакстон."

"Да заткнитесь же вы все на хрен!" Закричал Александр. "Я чувствую себя как чертова воспитательница детского сада."

"Инструктор по раннему детству."

"Наставник миниатюрных Пискунов."

"Господи Иисусе!" Сказал Александр.

"Теперь я обижен."

"Идут еще," сказал Кавальски. "Куча, и тебе лучше"

обратиться с дороги. Они очень спешат.”

Тридцать человек поспешили мимо Александра и остальных. Все они были одеты одинаково: простые короткие туники и без обуви. Одежда их была изорвана и сшита из серого грубого сукна. Несколько человек тащили за собой волов и коз. Некоторые несли грубые сельскохозяйственные инструменты, а одна женщина несла глиняный горшок, наполненный деревянной кухонной утварью.

Александр шагнул вперед и схватил старика за руку. “Кто вы такие и к чему такая спешка?”

Старик закричал и попытался вырваться, но Александр крепко держал его.

“Не бойтесь. Мы не причиним тебе вреда.”

Но этот человек боялся; на самом деле, он был напуган. Он все время оглядывался через плечо, бормоча какие-то слова.

“Что это за чертов язык?” Спросил Александр.

“Ничего такого я никогда не слышал,” сказал Лоджаб, беря винтовку М16 и становясь рядом с Александром.

“Я тоже,” сказал Хоакин с другой стороны от Александра.

Старик переводил взгляд с одного лица на другое. Он был явно напуган этими незнакомцами, но гораздо больше боялся чего-то позади себя.

Мимо пробежало еще несколько человек, потом старик высвободил руку и потащил вола за собой, пытаясь убежать.

“Вы хотите, чтобы я остановил его, Сержант?” Спросил

Лоджаб.

"Нет, пусть он убирается отсюда, пока у него не случился сердечный приступ."

"Его слова определенно не были пуштунским языком."

"И не арабский тоже."

"Или Урду."

"Урду?"

"Это то, что говорят Паки, " сказала Шаракова. "И Английский. Если бы они были пакистанцами, то наверняка поняли бы ваш английский, сержант."

"Да. Александр смотрел, как последние люди исчезают на тропе. "Так я и думал. И они слишком светлокожие, чтобы быть пакистанцами."

"А-а, " протянул Кавальски.

"И что теперь?" Спросил Александр.

"Слоны."

"Мы определенно в Индии."

"Сомневаюсь, что мы настолько отклонились от курса," сказал Александр.

"Ну, " сказал Кавальски, "вы могли бы спросить этих двух цыпочек, где мы находимся."

"Какие две цыпочки?"

"На вершине слонов."

Глава Вторая

– Девяносто процентов индейцев говорят по-английски, – сказал Ледбеттер.

– Эй, Апачи” – сказал Хоакин, "индейцы".”

– Ничего страшного, это индейцы, – сказал Иглмун.

“А почему не коренные жители азиатских субконтинентов?”

Александр покачал головой. “Мы не в Индии. Это, наверное, цирковая труппа.”

– Да? Ну, они, должно быть, устроили адское шоу, чтобы напугать всех этих людей до чертиков.”

– Кавальски, – спросил Александр, – эти две женщины вооружены?”

“Да.”

“С помощью чего?”

– Луки и стрелы, И...”

Александр взглянул на Хоакина, и тот поднял бровь.

“И что же, Кавальски?”

“Внешность. Это две горячие красотки.”

– Кавальски считает, что все, у кого есть грудь, горячо, – сказала Кэди по рации.

– Странно, Шаракова, я никогда не думал, что ты горячая штучка.”

“Ты никогда не видел меня в платье.”

– Спасибо Господу за маленькие милости.”

– Как далеко они, Кавальски?– Спросил Александр.
“Пятьдесят ярдов.”

– За то, что они слоны, они, конечно, тихие.”

– Наверное, ходит на цыпочках.”

– Может быть!– Сказал Александр. – Это может быть ло-

вушка. Будьте готовы ко всему.”

Когда два слона поравнялись с Александром, он не заметил никаких признаков засады, и обе женщины не выглядели угрожающе. Он вышел из-за дерева и поднял руку в дружеском жесте.

“Привет.”

Ближайшая к нему женщина вскрикнула.

– Возможно, эти люди никогда не видели армейских шлемов.”

Александр снял шлем и провел рукой по своему "баззкату". Две женщины посмотрели друг на друга и сказали что-то, чего он не мог понять.

– Вот теперь вы их действительно пугаете, сержант, – сказал Кавальски. – Надень его обратно.”

“Очень смешной.”

Женщины смотрели на Александра сверху вниз, но не пытались остановить своих животных. Первый слон был около семи футов ростом в холке, а второй – на три фута выше, с ушами размером с дверцы восемнадцатиколесного фургона. Его всадницей была стройная молодая женщина с каштановыми волосами. Женщина на маленьком животном была похожа, но волосы у нее были светлые. У обоих на лицах были какие-то эмблемы или знаки.

В нескольких ярдах впереди из кустов вышел Лоджаб. Он снял шлем и низко поклонился, затем выпрямился и улыбнулся блондинке.

– Здравствуйте, мадам. Похоже, я потерял свой "Порше". Не могли бы вы показать мне ближайший "Макдоналдс"?"

Она улыбнулась, но ничего не сказала. Он смотрел, как она раскачивается взад и вперед в легком, плавном движении, идеально синхронизированном с движениями ее слона, как эротический танец между женщиной и зверем. Ложаб шел рядом с животным, но потом обнаружил, что ему приходится бежать трусцой, чтобы не отстать.

– Куда вы, леди, направляетесь? Может быть, мы могли бы встретиться сегодня вечером за пивом, или двумя, или пятью.”

Она произнесла три или четыре слова, но он ничего не понял. Затем она снова обратила свое внимание на тропу впереди.

“Окей. Он остановился посреди тропы и смотрел, как она протягивает руку, чтобы отодвинуть ветку дерева. – Увидимся там, около восьми.”

– Ложаб. Карина подошла и встала рядом с ним. “Ты просто жалок.”

“Что вы имеете в виду? Она сказала, что встретится с ней сегодня вечером в гриль-баре Джо.”

– Да, конечно. В каком городе? Кандагар? Карачи? Нью-Дели?”

“Ты видел их татуировки?– Спросил Хоакин.

– Да, на их лицах, – сказала Кэди.

Хоакин кивнул. – Они были похожи на дьявольские вилы

со змеей или что-то в этом роде.”

– Приближается слон, – сказал Кавальски.

– Может, нам спрятаться, сержант?”

– Зачем беспокоиться?– Сказал Александр.

На третьем слоне ехал молодой человек. Его длинные песочного цвета волосы были стянуты на затылке кожаным шнурком. Он был обнажен до пояса, его мускулы были хорошо натренированы. Он посмотрел на солдат, и так же, как две женщины, у него был лук и колчан со стрелами за спиной.

“Я попробую немного испанского жаргона на нем.– Карина сняла шлем. – *Sómo se llama?*”

Молодой человек не обратил на нее внимания.

“А разве дистанционного обучения машинист Кандагар?– Она посмотрела на сержанта Александра. – Я спросил его, далеко ли до Кандагара.”

Укротитель слонов произнес несколько слов, но они, казалось, были обращены больше к его животному, чем к Карине.

– Что он сказал, Карина?– Спросил лоджаб.

– О, он не мог остановиться, чтобы поговорить прямо сейчас. У него была назначена встреча с зубным врачом или что-то в этом роде.”

– Да, конечно.”

“Еще слоны на подходе, – сказал Кавальски.

– Сколько их было?”

“Целое стадо. Тридцать или больше. Возможно, ты захочешь уйти с дороги. Они рассредоточены.”

– Ладно, – сказал Александр, – Всем встать на эту сторону тропы. Давайте держаться вместе.”

Взвод не потрудился спрятаться, наблюдая за проходящими мимо слонами. Животные не обращали внимания на солдат, хватая стволами ветки деревьев и жуя их на ходу. На некоторых животных ездили махауты, а рядом с другими шли погонщики. Несколько слонов поменьше следовали за стадом, и никто за ними не присматривал. Все они время от времени останавливались, выдергивая пучки травы, чтобы поесть.

– Привет, Спаркс” – сказал Александр.

– Да, Сержант?”

– Попробуй вызвать Кандагар по рации.”

“Я уже это сделал, – сказал Спаркс. “У меня ничего нет.”

“Попробовать еще раз.”

“Право.”

“Ты пробовал свой GPS-Т-дард, чтобы увидеть, где мы находимся?”

– Мой Т-дард стал умственно отсталым. Он думает, что мы на Французской Ривьере.”

– На Ривьере, да? Это было бы здорово. Александр оглядел своих солдат. “Я знаю, что вам было приказано оставить мобильные телефоны в казарме, но кто-нибудь случайно захватил их с собой?”

Все вытащили свои телефоны.

– Господи! Александр покачал головой.

“И это хорошая вещь, слишком, сержант. Карина приподняла шлем и поднесла телефон к уху. “С Нашим радио и GPS на мигалке, как еще мы могли бы узнать, где мы находимся?”

“У меня ничего нет.– Пакстон постучал телефоном по стволу дерева и попробовал снова.

– Наверное, тебе следует оплатить счет.– Карина щелкнула большим пальцем по текстовому сообщению.

“Здесь ничего нет, – сказал Хоакин.

“Я набираю 9-1-1, – сказала Кэди. – Они узнают, где мы находимся.”

– Не надо звонить 9-1-1, Шаракова, – сказал Александр. “Это еще не чрезвычайная ситуация.”

“Мы слишком далеко от вышек сотовой связи, – сказал Кавальски.

“Ну, – сказала Карина, – это говорит нам, где мы не находимся.”

Александр посмотрел на нее.

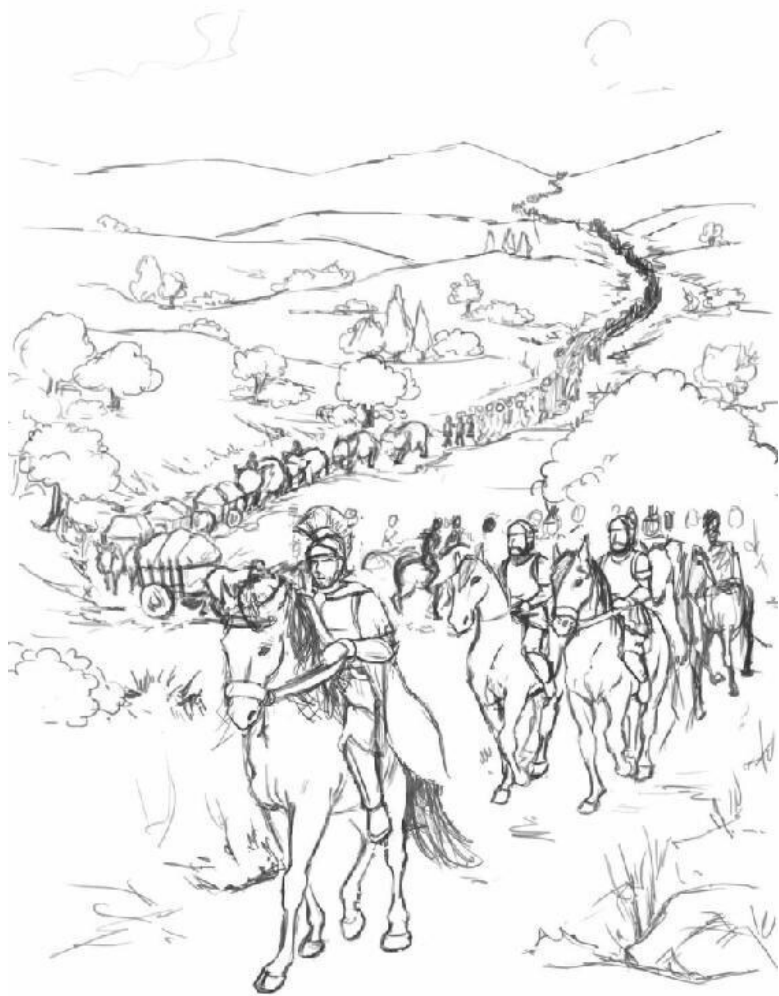
“Мы не можем быть на Ривьере, это точно. На этом участке Средиземноморского побережья насчитывается, вероятно, семьдесят вышек сотовой связи.”

– Хорошо, – сказал Хоакин. “Мы находимся так далеко, что в радиусе пятидесяти миль нет ни одной башни.”

“Это может быть девяносто процентов территории Афганистана.”

“Но эти девяносто процентов Афганистана никогда так не выглядели, – сказала Шаракова, махнув рукой в сторону высоких сосен.

За слонами следовал обоз воловьих повозок, нагруженных сеном и большими глиняными кувшинами с зерном. Сено было сложено высоко и перевязано травяными веревками. Каждая повозка была запряжена парой маленьких волов, едва ли выше Шетландского пони. Они шли быстрым шагом, подгоняемые людьми, которые шли рядом с ними.

Двадцать минут ушло на то, чтобы проехать мимо телег с сеном. За ними следовали две колонны мужчин, все они были одеты в короткие туники разных цветов и фасонов, с защитными юбками из толстых кожаных полос. Большинство из них были обнажены до пояса, все мускулистые и покрытые шрамами. Они несли щиты из слоновьей кожи. Их обоюдоострые мечи были около двух футов длиной и слегка изогнуты.

– Крепкие на вид солдаты, – сказала Карина.

– Да, – ответила Кэди. – Эти шрамы настоящие?”

– Привет, сержант, – сказал Хоакин.

– Да?”

“Вы заметили, что никто из этих людей не испытывает ни малейшего страха перед нашим оружием?”

– Да, – сказал Александр, наблюдая за проходящими мимо мужчинами.

Солдат было около двухсот, за ними следовала еще одна рота бойцов, но они ехали верхом.

“Они, должно быть, снимают фильм где-то впереди, – сказала Кэди.

“Если это так, – сказал Кавальски, – то у них наверняка куча уродливых актеров.”

Они увидели более пятисот всадников, за которыми следовал небольшой отряд пеших воинов в белых туниках, похожих на тоги.

За людьми в Белом следовал еще один обоз с багажом. Двухколесные повозки были заполнены большими глиняными кувшинами, кусками сырого мяса и двумя телегами визжащих свиней.

Впереди колонны, на противоположной от взвода стороне тропы, галопом промчались всадник и лошадь.

“Он торопится, – сказала Карина.

“Да, и никаких стремян, – сказал Лоджаб. – Как он держится в седле?”

“Не знаю, но этот парень, должно быть, ростом шесть футов шесть дюймов.”

“Возможно. И посмотри на этот костюм.”

На мужчине был бронзовый нагрудник с гравировкой, металлический шлем с красной шерстью животного на макушке, алый плащ и причудливые сандалии с кожаными шнурками, обернутыми вокруг лодыжек. И леопардовая шкура, покрывающая его седло.

Дюжина ребятишек трусцой бежала по обочине тропы мимо обоза. На них были короткие саронги из грубой коричневой ткани, доходившие до колен. За исключением одного из них, они были голыми выше пояса и темнокожими, но не черными. Они несли большие мешки из козьих шкур, перекинутые через плечо ремнями. Каждый держал в руке деревянную чашу. Чаши были прикреплены к их запястьям куском кожи.

Один из парней заметил взвод Александра и подбежал к

ним. Он остановился перед Кариной и наклонил свою козью шкуру, чтобы наполнить чашу прозрачной жидкостью. Низко склонив голову и держа чашу обеими руками, он протянул ее Карине.

“Спасибо.— Она взяла чашу и поднесла ее к губам.

– Подожди, – сказал Александр.

– Что?– Спросила Карина.

“Ты не знаешь, что это такое.”

– Похоже на воду, сержант.”

Александр подошел к ней, опустил палец в чашу и поднес его к языку. – Он причмокнул губами. – Ладно, сделай маленький глоток.”

“Только не после того, как ты засунул туда палец.— Она улыбнулась ему. “Ребячество.— Она сделала глоток, потом выпила половину чаши. – Большое спасибо, – сказала она и вернула чашу мальчику.

Он взял чашу, но по-прежнему не смотрел на нее; вместо этого он смотрел на землю у ее ног.

Когда другие дети увидели, что Карина пьет из чаши, четверо из них, трое мальчиков и одна девочка в группе, поспешили подать воду остальным членам взвода. Все они держали головы опущенными, не глядя на лица солдат.

Девочка, на вид лет девяти, протянула Спарксу чашу с водой.

“Спасибо. Спаркс выпил воду и вернул ей чашу.

Она взглянула на него снизу вверх, но когда он улыбнулся,

снова опустила голову.

Кто-то в строю закричал, и все дети протянули руки, вежливо ожидая, когда им вернут миски. Когда каждый мальчик получил свою миску, он побежал к своему месту в очереди на тропе.

Девочка побежала занять свое место позади мальчика, который подавал воду Карине. Он оглянулся на Карину, и когда она помахала ему рукой, он поднял руку, но спохватился и побежал по тропе.

Мимо, блея и лая, прошло большое стадо овец. Четверо мальчишек и их собаки держали их на тропе. Одна из собак-крупное черное животное с обгрызенным ухом-остановилась, чтобы залаять на взвод, но потом потеряла интерес и побежала догонять.

– Знаешь, что я думаю?– Спросила Кэди.

– Никому нет дела до того, что ты думаешь, Лицо со шрамом, – сказал Лоджаб.

“Что, Шаракова? Александр перевел взгляд с Ложабана на Кэди.

Шрам длиной в дюйм, идущий вверх и пересекающий середину носа Кэди, потемнел от участившегося пульса. Но вместо того, чтобы позволить своему уродству ослабить ее дух, она использовала его, чтобы укрепить свое отношение. Она посмотрела на Лоджаба таким взглядом, что крабграсс чуть не завял.

– Проваливай, подлая работа, – сказала она, затем пока-

зала ему палец и обратилась к Александру. “Это всего лишь инсценировка.”

“От чего же? Александр провел двумя пальцами по верхней губе, стирая едва заметную улыбку.

– Не знаю, но помнишь те передачи на канале Пи-би-эс, где люди, переодетые в форму времен Гражданской войны, выстраивались в очередь, чтобы стрелять холостыми?”

“Да.”

“Это была инсценировка битвы Гражданской войны. Эти люди делают реконструкцию.”

“Возможно.”

“Они приложили немало усилий, чтобы все исправить, – сказала Карина.

– Что правильно понял?– Спросил лоджаб. – Какая-то средневековая миграция?”

“Если это инсценировка, – сказал Хоакин, – то где же все туристы с фотоаппаратами? А где телевизионщики? Политики, которые берут на себя ответственность за все?”

– Да, – сказал Александр, – а где камеры? Эй, Спаркс” – сказал он в свой коммуникатор, – где твой вихревой пласт?”

“Ты имеешь в виду стрекозу?– Спросил рядовой Ричард “Спаркс” Макалистер.

“Да.”

– В ее чемодане.”

– Как высоко она может летать?”

– Четыре или пять тысяч футов. Почему?”

– Пошлите ее посмотреть, далеко ли мы от этой Регистанской пустыни, – сказал Александр. “Как бы мне ни хотелось остаться здесь и посмотреть шоу, у нас все еще есть миссия, которую мы должны выполнить.”

– Хорошо, сержант, – сказал Спаркс. – Но чемодан находится в нашем оружейном контейнере.”

Глава Третья

Солдаты собрались вокруг Александра, когда он расстелил на земле свою карту.

“Какова крейсерская скорость С-130?– спросил он у летчика Тровера, члена экипажа самолета.

– Около трехсот тридцати миль в час.”

– Как долго мы были в воздухе?”

– Мы выехали из Кандагара в четыре часа дня, – Тровер посмотрел на часы. “Сейчас почти пять, значит, около часа в воздухе.”

“Триста тридцать миль, – прошептал Александр, делая широкий круг вокруг Кандагара. – В часе езды на Восток мы окажемся в Пакистане. В таком случае река, которую мы видели, – это Инд. Один час на запад, и мы окажемся внутри Ирана, но там нет больших рек. В часе езды к юго-западу находится пустыня Регистан, как раз там, где мы должны быть, но там нет ни лесов, ни рек. Час на север, и мы все еще в Афганистане, но это засушливая страна.”

Карина посмотрела на часы. – Сколько у тебя времени, Кавальски?”

– ГМ, без пяти пять.”

“Да, это то, что у меня тоже есть. Карина на мгновение замолчала. – Сержант, здесь что-то не так.”

“В чем дело?– Спросил Александр.

– Все наши часы показывают, что уже далеко за полдень, но посмотри на солнце, оно почти прямо над головой. Как такое может быть?”

Александр посмотрел на солнце, потом на часы. – Черт побери, это меня выбивает из колеи. Где Спаркс?”

“Прямо здесь, сержант.”

– Проверьте показания GPS еще раз.”

– Там все еще написано, что мы на Французской Ривьере.”

– Тровер, – спросил Александр, – какова дальность полета C-130?”

– Около трех тысяч миль без дозаправки.”

Александр постучал карандашом по карте. – Франция должна быть по меньшей мере в четырех тысячах миль от Кандагара, – сказал он. “Даже если бы у самолета было достаточно топлива, чтобы долететь до Франции – а этого не было, – нам пришлось бы находиться в воздухе больше двенадцати часов, чего не было. – Он оглянулся на своих солдат. – Все в порядке?”

Спаркс покачал головой.

– Что? – Спросил Александр.

– Видишь наши тени? – Спросил Спаркс.

Глядя на землю, они видели очень мало теней.

“Я думаю, что сейчас около двенадцати пополудни, – сказал Спаркс. – Наши часы неверны.”

“Все наши часы неверны?”

“Я просто говорю тебе то, что вижу. Если сейчас дей-

ствительно пять часов пополудни, солнце должно быть там.— Спаркс указал на небо примерно в сорока пяти градусах над горизонтом. — И наши тени должны быть длинными, но солнце есть.— Он указал прямо вверх. “На Французской Ривьере сейчас полдень.— Он посмотрел на хмурое лицо Александра. — Франция отстает от Афганистана на пять часов.”

Александр пристально посмотрел на него. — Ладно, единственный способ решить эту проблему-найти наш ящик с оружием, откопать твой игрушечный вихревой самолет и послать его посмотреть, где мы, черт возьми, находимся.”

— Как мы найдем наш ящик, сержант?— Спросил лоджаб.

“Нам нужно найти кого-нибудь, кто говорит по-английски.”

“Ее зовут Стрекоза, — пробормотал Спаркс.

— Эй, — сказала Карина, — а вот и еще одна кавалерия.”

Они смотрели, как мимо проехали две колонны вооруженных до зубов всадников. Эти лошади были крупнее всех, которых они видели до сих пор, а мужчины носили железные нагрудники и такие же шлемы. Их наплечники и наручники были сделаны из толстой кожи. На спинах у них висели круглые щиты, и каждый нес длинный меч, а также кинжалы и другие ножи. На их лицах, руках и ногах виднелось множество боевых шрамов. Солдаты ехали с уздечками и поводьями, но без стремян.

Кавалерия проехала мимо почти двадцать минут. Позади них тропа была пуста вплоть до того места, где она исчезала

за рощицей молодых алеппских сосен.

“Ну, – сказал Лоджаб, – наконец-то это последний из них.”

Александр посмотрел вниз по тропе. “Возможно.”

После прохождения Сорока слонов, сотен лошадей и волов, а также более тысячи человек, тропа была расчищена до размельченной земли.

По противоположной стороне тропы галопом промчался всадник, шедший впереди колонны. Взвод смотрел, как всадник резко остановил лошадь, а затем повернулся, чтобы ехать рядом с человеком, который только что вышел из-за поворота тропы.

“Это, должно быть, главный, – сказал Лоджаб.

– Какой именно?– Спросила Карина.

– Человек, который только что вышел из-за поворота.”

“Может быть, – сказал Александр.

Мужчина был высок и ехал на огромном черном коне. В двадцати шагах позади него ехал высокий офицер в алом плаще, а за ним-четыре колонны всадников в блестящих бронзовых нагрудниках и таких же шлемах. Их Алые накидки развевались на ветру.

Человек на боевом коне трусил рядом, пока разведчик говорил с ним. Он никогда не замечал присутствия посланца, но, казалось, внимательно слушал его. Через мгновение человек на коне сказал несколько слов и послал гонца галопом вперед.

Когда офицер поравнялся с седьмым кавалерийским пол-

ком, его лошадь гарцевала боком, пока он и его всадник изучали взвод сержанта Александера. Офицер проявил к ним больше интереса, чем кто-либо другой.

– Эй, сержант,-сказала Карина по коммуникатору, – помните того четырехзвездочного генерала, который приезжал в лагерь Кандагар в прошлом месяце для смотра войск?”

– Да, это, должно быть, генерал Николсон.”

“Ну, у меня такое чувство, что я тоже должен встать по стойке смирно и отдать честь этому парню.”

Всадник сидел прямо, как шомпол, и его отполированный бронзовый шлем с красным ирокезом из кабаньих волос на макушке делал его еще выше, чем его шесть футов два дюйма роста. На нем была такая же туника, как и на других, но сшитая из красного шелкового материала и прошитая тонкими белыми строчками. Полоски его кожаной юбки были отделаны серебром, а рукоять меча инкрустирована серебром и золотом, как и ножны его фалькаты. Его сапоги были сделаны из выделанной кожи и доходили до икр.

Его седло было покрыто львиной шкурой, а лошадь носила тяжелый нагрудник, кожаные доспехи на передних ногах и толстую серебряную пластину на лбу. Конь был очень резв, и человеку приходилось все время натягивать поводья, чтобы не дать ему ускакать вперед. Дюжина маленьких колокольчиков висела на шее, и они звенели, когда лошадь пробегала мимо.

“У него действительно есть определенный авторитет, –

сказал Александр.

“Если у кого и были стремена, – сказал Кавальски, – так это у этого парня.”

По тропе галопом промчался разведчик и, развернув коня, подъехал к генералу. Взмахнув рукой, генерал повернул своего боевого коня прочь от взвода и выслушал доклад разведчика, когда они отъехали от Александра и его людей. Через минуту генерал отдал разведчику несколько распоряжений и отослал его на фронт.

Эскадрон всадников в красных плащах проявил больше интереса к Александру и его войскам, чем остальные солдаты. Это были молодые люди лет двадцати пяти-двадцати пяти, хорошо одетые, на прекрасных лошадях. Они не были покрыты боевыми шрамами, как другие мужчины.

“По-моему, они похожи на кучку сладкоежек-младших лейтенантов.– Ложаб сплюнул в грязь, наблюдая за ними.

“Прямо как кадеты, только что окончившие академию, – сказала Отэм.

За кадетами следовал еще один обоз, состоявший из больших четырехколесных фургонов. Первый был нагружен дюжиной тяжелых сундуков. В других лежали тюки меховых шкур, запасные мечи, копья и связки стрел, а также множество глиняных горшков размером с небольшую бочку, наполненных сушеными фруктами и зернами. Четыре фургона были доверху нагружены клетками с гусями, курами и воркующими голубями. Повозки тянули упряжки из четырех во-

ЛОВ.

Повозки и телеги ехали на сплошных колесах, без спиц.

За повозками последовали еще две двухколесные повозки, нагруженные кусками мяса и другими припасами. Двадцать повозок составляли эту группу, а за ними следовала дюжина пеших воинов с мечами и копьями.

– Ух ты, ты только посмотри, – сказал Кавальски.

В последней повозке было что-то знакомое.

“Они захватили наш контейнер с оружием!– Сказала Карина.

– Да, и оранжевые парашюты тоже, – сказал Кавальски.

Александр взглянул на фургон. – Сукин сын.– Он вышел на тропу и взялся за упряжь волов. – Держи его прямо здесь.”

Женщина, управлявшая повозкой, сердито посмотрела на него, затем щелкнула кнутом, прорезав щель в камуфляже его шлема.

– Эй!– Крикнул Александр. – Прекрати это. Мне просто нужен наш ящик с оружием.”

Женщина снова взмахнула хлыстом, и Александр поймал его, обернув плетеную кожу вокруг предплечья. Он выдернул хлыст из ее руки и двинулся на нее.

– Я не хочу причинять вам боль, леди.– Он указал рукояткой хлыста на контейнер из стекловолокна. “Я просто забираю то, что принадлежит нам.”

Прежде чем он успел подойти к ней, шестеро мужчин за повозкой выхватили мечи и бросились на него. Первый

ткнул Александра кулаком в грудь, отталкивая его назад. Спотыкаясь, Александр услышал, как взвели курок двенадцать винтовок. Он восстановил равновесие и поднял правую руку.

– Не стрелять!”

Человек, толкнувший Александра, теперь приставил свой меч к горлу сержанта, очевидно, не заботясь о том, что его могут перерезать винтовки М-4. Он произнес несколько слов и склонил голову вправо. Нетрудно было понять, что он имел в виду: отойди от повозки.

“Ладно, ладно.— Александр поднял руки. “Я не хочу, чтобы вы погибли из-за контейнера с оружием. Возвращаясь к своим солдатам, он обернул кнут вокруг рукояти и сунул его в задний карман. – Опустите оружие, черт побери. Мы не собираемся начинать войну из-за этой дурацкой коробки.”

– Но, сержант, – возразила Карина, – там же все наше снаряжение.”

“Мы вернем его позже. Не похоже, что они поняли, как открыть—”

Леденящий кровь крик раздался с другой стороны тропы, когда группа людей, вооруженных копьями и мечами, выбежала из леса, чтобы напасть на обоз с багажом.

—Ну, — сказал Лоджаб, — это, должно быть, второй акт этой бесконечной драмы.”

Когда нападавшие начали хватать куски мяса и банки с зерном из повозок, женщина-возница вытащила Кинжал и направилась к двум мужчинам, которые забрались в ее повозку, чтобы забрать контейнер с оружием. Один из мужчин взмахнул мечом, рассекая глубокую рану на руке женщины. Она вскрикнула, переложила нож в другую руку и бросилась на него.

— Эй!— Крикнул кавальски. “Это настоящая кровь!”

Солдаты обоза бросились в бой, размахивая мечами и крича. Один из двух нападавших в фургоне прыгнул вниз, потянув контейнер с оружием на землю. Один из пехотинцев замахнулся мечом на голову солдата, но тот увернулся, а затем шагнул вперед и ударил солдата ножом в живот.

Еще сотня разбойников выскочила из леса, и по всей тропе они прыгали на повозки, дрались с возницами и бросали припасы своим товарищам на землю.

Солдаты обоза бросились в атаку на разбойников, но их было значительно больше.

Откуда-то сверху по тропе трижды быстро прозвучал Рог. Разбойник в последней повозке повалил женщину на пол, и теперь он поднял свой меч и сжал его обеими руками, готовясь пронзить ей сердце.

Кавальски поднял винтовку и дважды выстрелил. Человек в повозке отшатнулся и упал на землю. Его товарищ перевел взгляд с умирающего мужчины на женщину в фургоне.

Женщина двигалась, как кошка в джунглях, когда схватила свой кинжал с кровати фургона и направилась к мужчине. Он выхватил меч и замахнулся, чтобы отрубить ей ноги, но пистолетная пуля Александра ударила его в грудь, отбросив в сторону и опрокинув ящик с оружием.

Стрела просвистела в воздухе, пролетев всего в нескольких дюймах от головы Александра. Он резко повернул голову и увидел, что стрела попала в горло пехотинцу.

– Рассредоточиться!– Крикнул Александр. – Огонь по желанию!”

Взвод бежал по тропе и между повозками, стреляя из винтовок и пистолетов. Отличить пехотинцев от нападавших было нетрудно: на разбойниках вместо одежды были рваные звериные шкуры, а волосы-лохматые и нечесаные.

– Ложаб!– Крикнула Карина. – Бандиты на вашей девятке. Крен вправо!”

Ложаб упал на землю, когда Карина выстрелила над ним, попав одному из нападавших в лицо, в то время как Ложаб достал другого пулей в грудь.

– Еще кто-то идет из леса!– Завопил Спаркс.

Бандит отшвырнул ногой винтовку Лоджаба. Он перекатился на спину и увидел второго бандита, замахнувшегося на него мечом. Он вытащил свой Ярборский нож и успел вовремя перехватить меч. Нападавший закричал и занес меч, когда второй бандит опустил его, целясь в сердце Ложаб. Ложаб перекатился, когда меч врезался в землю, затем встал на колени и вонзил нож в пах мужчины. – Закричал он, отшатнувшись назад.

Оставшийся бандит замахнулся мечом на голову Ложаб, но Карина успела перезарядить оружие и двумя выстрелами в грудь разнесла его вдребезги.

Ложаб прыгнул на человека, которого ударил ножом, и перерезал ему горло.

Еще четверо бандитов выскочили из-за деревьев, крича и размахивая копьями, и побежали к Спарксу. За ними следовали двое мужчин, вооруженных луками и стрелами.

Спаркс прицелился и нажал на курок, но ничего не произошло. – У меня винтовка заклинило!”

– Искры!– Закричала Отэм и бросила ему пистолет. Она опустошила магазин винтовки, стреляя на бегу. Двое из нападавших упали.

Спаркс выстрелил из пистолета, достав третий.

Александр с расстояния пятидесяти ярдов опустил на одно колено, тщательно прицелился и выстрелил в Четвертого, который бежал навстречу Спарксу. Бандит споткнулся, схватился за бок и рухнул на землю.

Один из лучников остановился, зазубрил стрелу и прицелился в Искры. Искры выстрелили дважды. Одна из пуль отбросила голову лучника назад, но его стрела уже была в воздухе.

Спаркс услышал тошнотворный глухой удар, а затем устался на стрелу, дрожащую в его груди. Он потянулся дрожащей рукой, чтобы вытащить его, но древко сломалось, оставив наконечник воткнутым.

Отэм вставила в винтовку новый магазин и убила второго лучника. – Входим! – крикнула она.

Спаркс поднял глаза и увидел, что из леса выходят еще двое мужчин, размахивая мечами. Он выстрелил одному из бандитов в бедро, а Отэм достала другого. Раненый бандит продолжал приближаться. Спаркс выстрелил из пистолета в последний раз, но пуля прошла мимо цели. Бандит нырнул за искрами, опустив меч. Искры покатались и толкнули древно сломанной стрелы вперед. Бандит завопил, когда стрела вонзилась ему в живот. Он ударился о землю, и стрела прошла сквозь его тело и вышла из спины.

Оглушительные выстрелы, а также вид множества убитых бандитов изменили ход сражения. Нападавшие скрылись в лесу, в панике побросав украденные вещи. Солдаты обоза бросились в погоню.

Высокий офицер в алом плаще галопом скакал по тропе в сопровождении кавалерийского отряда. Он огляделся, выкрикнул приказ и жестом приказал своей кавалерии атаковать лес.

Офицер спешил, и пока он шел между телами, один из пехотинцев доложил ему, возбужденно переговариваясь и указывая на солдат Александра. Офицер кивал и задавал вопросы, оглядывая взвод.

“У кого есть аптечка "Стомп"? – Закричал Александр.

– Он в оружейном контейнере, сержант, – сказал Кавальски.

– Выкладывай, – сказал Александр. – Давайте посмотрим, что мы можем сделать для этих людей. Сначала проверь жен-

щину в фургоне. Она теряет много крови.”

– Хорошо, Сержант.”

– Спаркс, с тобой все в порядке?– Спросил Александр.

Спаркс расстегнул жилет там, где торчал наконечник стрелы. Он проверил, нет ли повреждений. “Да.– Он посту- чал костяшками пальцев по бронежилету. – Эти штуки очень хорошо работают.”

Карина сидела в грязи у колеса фургона, положив руки на колени и положив голову на руки.

– Баллентайн!– Александр подбежал к ней. “Ты ранен?”

Она покачала головой, но не подняла глаз. Он опустился на колени рядом с ней.

“Что случилось?”

Она снова покачала головой.

– Докладывайте по номерам, люди, – сказал Александр в микрофон, сидя рядом с Кариной.

Всех сообщили в, за исключением Sharakova.

– Шаракова здесь, – сказал Спаркс. – Она убила шестерых плохих парней.”

– Спаркс, ты можешь починить чертов комм Шараковой?”

“Я постараюсь сделать все, что в моих силах.”

– Что ж, займись этим, пока она не заблудилась.”

Карина сняла шлем и бросила его на землю. “Это было чертовски легко, – прошептала она.

Александр ждал, ничего не говоря.

“Когда Кавальски застрелил того первого в фургоне, –

сказала Карина, – а потом ты уложил его на землю, я просто включила автомат.”

Александр похлопал ее по плечу.

– Сержант, я еще никогда никого не убивал.”

– Я знаю.”

“Как это может быть так просто? Эти парни не могли сравниться с нашими пушками. Почему бы мне просто не попытаться сбросить их, вместо того чтобы сдуть?”

“Карина—”

“Где мы, черт возьми?– Спросила Карина. “А что с нами происходит? Я думал, что это просто какое-то сложное шоу, пока бандит не перерезал женщине руку и не хлынула Настоящая кровь. А потом этому пехотинцу вспороли живот. Неужели мы попали в какой-то сюрреалистический кошмар?”

“Я не знаю, что с нами случилось, но ты отреагировал именно так, как и должен был. Вся наша подготовка была направлена именно на такие атаки. У вас нет времени анализировать, обдумывать варианты или целиться не в сердце, а в колено. Между первым выстрелом Кавальски и вашим первым убийством прошло меньше трех секунд. Ты идеальный солдат, а не добросердечная женщина, по крайней мере на поле боя. Вот во что превратилось это странное место-в поле битвы. И угадайте, кто выиграл битву? Лучшая вооруженная и обученная боевая сила в мире. Если бы мы не открыли огонь, эти бандиты пришли бы за нами со своими ме-

чами и копьями после того, как они прикончили этих других людей.”

Карина подняла голову и вытерла щеку. – Спасибо, Сержант. – Ты прав. Солдат во мне действительно взял верх, но теперь я вернулся, пытаюсь разобраться во всем.”

– Эй, сержант, – сказал Кавальски по рации. “Мне нужна помощь с раной на руке этой женщины.”

“Приход. Александр встал и протянул Карине руку.

Она заставила себя подняться. “Я пойду.– Она схватила винтовку и шлем, быстро обняла Александра и побежала к последнему фургону.

“Я тоже никогда никого не убивал, – прошептал он, – до сегодняшнего дня.”

– Вы хорошо поработали, сержант, – сказала по рации рядовая Лорелея фузилер.

– Черт, – сказал Александр. “Я всегда забываю, что этот чертов комм включен.”

– Да, сержант, – сказал Спаркс. “Ты сделал нам всем доброе дело.”

– Ладно, хватит болтать. Мы сейчас в совершенно новой игре, так что давайте проверим все очень тщательно. И держись на цыпочках. В пылу битвы мы выбрали ту или иную сторону, а теперь посмотрим, правильную ли мы выбрали..”

Глава Четвертая

Карина опустилась на колени рядом с пехотинцем, обрабатывая кровавую рану на его бедре. Меч прошел насквозь, но если она сможет промыть рану и остановить кровотечение, он поправится.

Лежа на земле и приподнявшись на локтях, раненый наблюдал за ней. Другие пехотинцы ходили по полю боя, собирая оружие, и она слышала, как они расправляются с ранеными нападавшими—перерезают им глотки или пронзают мечами сердца. Это было дико, тошнотворно, и это злило ее, но она ничего не могла с этим поделать, поэтому она просто старалась не слышать звуков, пока работала.

Она закончила зашивать рану и потянулась за жидким бинтом, но прежде чем она успела наложить его на рану, мужчина закричал, когда меч опустился, пронзив его сердце.

– Ты тупой сукин сын! Она вскочила на ноги, оттолкнув пехотинца. “Ты только что зарезал одного из своих людей.”

Он отшатнулся назад, но удержал свой меч, вытаскивая его из тела мужчины. Карина посмотрела на человека, которого ударили ножом; его рот был широко раскрыт, он издавал тихий слабый крик о помощи, а широко раскрытые глаза смотрели в небо. Потом его глаза закрылись, и тело обмякло.

“Я мог бы спасти его, невежественный дурак.”

Солдат рассмеялся и шагнул к ней, направив окровавлен-

ный меч ей в живот.

– У него на лбу бусина, Карина, – сказал Кавальски по рации. “Только дай мне слово, и я вышибу ему мозги.”

“Я нацелился на его сердце, – сказал Хоакин.

“А я взяла его яремную вену, – сказала Лорелея фузилер.

– Нет, – ответила Карина. “Эта сука вся моя.”

– Сукал!– крикнула женщина из-за спины Карины.

Мужчина посмотрел мимо Карины, потом снова на нее, все с той же злобной ухмылкой на лице.

Карина не могла разглядеть, кто эта женщина— – она не сводила с него глаз. – Что случилось с твоими зубами, Сукал?– спросила она. – Кто-то вышвырнул их за тебя?”

Сукал взмахнул мечом, словно кобра, соткавшая гипнотическое заклинание перед своей загипнотизированной жертвой.

“Если ты не хочешь съесть этот меч, лучше убери его с моего лица.”

Он рванулся вперед. Она пригнулась, развернулась и ударила его по запястью ребром ладони, отбросив меч в сторону. Сукал воспользовался инерцией движущегося меча, развернул его и снова направил на нее, целясь в шею.

Карина упала на землю, перекатилась и разрезала ножницами его лодыжки. Он тяжело упал, но быстро поднялся на ноги.

Она тоже встала, заняв оборонительную позицию, готовая к следующей атаке.

Он бросился на нее, целясь в сердце.

Она сделала вид, что отступила в сторону, выхватывая его меч, но повернулась в другую сторону и нанесла ему удар в глаз.

Сукал споткнулся, но воткнул меч в землю, чтобы не упасть. Он схватил оружие обеими руками, поднял его над головой и с ревом разъяренного быка бросился на нее.

Карина подняла левое колено и изогнулась в сторону, одновременно выставив ногу вперед в ударе карате, который приземлил ее боевой ботинок девятого размера в его солнечное сплетение.

Сукал согнулся пополам, выронив меч. Затем он упал на колени, схватившись за живот и пытаясь вернуть воздух в легкие.

Карина с минуту смотрела на задыхающегося мужчину, потом оглянулась, чтобы посмотреть, кто стоит позади нее. Это была та самая темноволосая женщина, которую они видели на одном из слонов. Она подошла к Карине и Сукалу, явно очень сердитая, и остановилась перед Сукалом, широко расставив ноги и уперев кулаки в бока. Она быстро заговорила, указывая на мертвеца. Карине не нужен был переводчик, чтобы понять, что она жует Сукала за убийство раненого.

Сукал снова начал дышать, но продолжал стоять на коленях, глядя в землю. Он вовсе не казался раскаивающимся; вероятно, просто ждал, когда она закончит орать на него.

Женщина дала выход своему гневу, затем наклонилась,

схватила меч Сукала и метнула его так далеко, как только смогла. Она добавила еще одно оскорбление, которое закончилось словами, звучащими примерно так: "Кусбеяв! Потом она улыбнулась Карине.

Это слово могло означать "идиот", "тупица" или "говнюк", но что бы это ни было, оно определенно не было лестным комментарием.

– Привет, – сказала Карина.

Женщина что-то сказала, А когда поняла, что Карина не понимает, поднесла два пальца к губам, потом к груди и указала на Карину.

“Все в порядке. Карина смотрела, как Сукал крадется прочь. “Я получил хороший пинок по этому кусбею.”

Женщина хихикнула, затем начала говорить, но ее перебил высокий офицер в алом плаще. Он был в двадцати ярдах от нее и жестом пригласил женщину подойти к нему. Она коснулась руки Карины, улыбнулась и подошла к офицеру.

Карина обвела взглядом поле боя. Солдаты обоза забрали у нападавших все оружие и ценные вещи. Женщины и дети принялись стаскивать с убитых одежду, которая выглядела не так уж и много; по большей части это были рваные шкуры животных.

– Наверное, в этом месте все имеет какую-то ценность.”

“Похоже на то, – сказала Кэди. – Хорошая работа с этим засранцем, Сукал. Я никогда в жизни не видел никого более удивленного, чем он, когда твоя нога ударила его в живот.”

– Да, это было приятно. Но если бы я не уложил его, то, думаю, это сделала бы та девушка-слониха. Она была в бешенстве.”

– Интересно, что она тебе сказала?”

“Я думаю, она пыталась сказать, что сожалеет о том, что Сукал убил парня, над которым я работал. Рана была довольно серьезной, но я думаю, что он поправился бы.”

– Баллентайн, – сказал сержант Александер по рации. “Вы с Кавальски стоите на страже у ящика с оружием. Я собираюсь прогуляться к задней части этой колонны, чтобы посмотреть, насколько она длиннее.”

– Хорошо, сержант, – сказала Карина.

Сержант посмотрел на солдата, стоявшего рядом с ним. – Шаракова, – сказал он, – присоединяйся ко мне.”

“Копировать.– Шаракова вскинула винтовку на плечо.

– Хорошая работа с этим кретином, Баллентайн, – сказал сержант. – Надеюсь, ты никогда на меня так не злишься.”

“Ей-ей!– Сказал кавальски. Ему вторили еще несколько человек.

Пятая Глава

После того, как Александр и Шаракова вернулись с инспекционной прогулки, взвод отнес контейнер с оружием на опушку леса, где они развели два костра и разожгли огонь.

“Пока мы едим, – сказал Александр, – не снимайте шлемы и держите оружие под рукой. До наступления темноты мы установим периметр и будем дежурить по очереди. Мы будем делать это по двое всю ночь. А теперь давайте поговорим о том, что мы видели и слышали сегодня.”

– Кто были эти люди?– Спросила Кэди.

– Какие именно?– Спросил Александр.

“Злоумышленник.”

“Я не знаю, кто они были, – сказала Отэм, – но они были злобными.”

– И противный, – добавила Кэди. – В этих медвежьих шкурах они были похожи на буйволов.”

“Да, – сказала Лори, – бизоньи собаки-это почти правильно.”

– Ты только посмотри, – сказал Кавальски. – Эти люди все еще проходят мимо. Сколько их там еще, сержант?”

“Мы прошли около полумили, – сказал Александр. – За этой группой людей стоит огромное стадо лошадей и крупного рогатого скота. За ним идут лагерные последователи. Есть женщины, дети, старики и многочисленные сутлеры с

их фургонами, полными одежды. За ними стоит много разношерстных людей. Это как будто целый город в движении.”

“Интересно, куда они направляются, – сказала Кэди.

“Мне кажется, – сказал Александр, – они идут в направлении той большой реки, которую мы видели. Кроме этого, я понятия не имею.”

– Эй, – сказала рядовая Лорелея фузилер, держа в руках один из упакованных обедов MRE. – У кого-нибудь есть седьмое меню?”

– Да, – сказал Рэнсом. “Мясной рулет.”

– У тебя есть масляные бутоны?”

“Возможно. Чем ты можешь торговать?”

– Зеленый острый соус.”

Все засмеялись.

– Удачи в обмене этой дрянью, – сказала Карина.

“У вас есть двадцатое меню, – сказал Кавальски, – верно, фузилер?”

“Да.”

“Тогда у тебя есть вишнево-черничный пирог.”

– Нет, это я съел первым.”

“Вот, фузилер, – сказал Александр, – возьми мои масляные почки. Ненавижу все это.”

– Спасибо, Сержант. Хочешь мой зеленый острый соус?”

– Нет, это ты можешь оставить себе. Кто-нибудь догадывается, сколько солдат в этой армии?”

– Тысячи, – ответил Хоакин.

– Держу пари, что их больше десяти тысяч, – сказала Кэди.
“И около тридцати слонов.”

Карина покончила с едой и теперь отстукивала что-то на своем айпаде.

“А вот и лагерные последователи, – сказал Кавальски.

Когда женщины и дети проходили мимо, многие из них разговаривали с солдатами Александра, а некоторые из детей махали им. Все, казалось, были в хорошем настроении, хотя они, вероятно, шли весь день.

Солдаты седьмого полка не понимали языка, но отвечали на приветствия.

– Знаешь, что я думаю?– Сказал кавальски.

– Что?– Александр откусил кусочек спама.

“Я думаю, что весть о нашей победе над этими бандитами распространилась по всей линии фронта. Вы заметили, как люди улыбаются и начинают относиться к нам с некоторым уважением?”

– Может быть.”

Мимо проехала большая четырехколесная повозка, в передней части которой на связке шкур сидели мужчина и женщина. Их тащили два вола. Женщина улыбнулась, глядя на солдат, а мужчина поднял руку в приветствии.

Хоакин ответил на приветствие мужчины. “Это первый толстяк, которого я вижу.”

Карина оторвалась от своего айпада. “Да, и я тоже.”

– Что ты читаешь, Карина?– Спросила Кэди.

“Мой учебник. Я работаю над дипломом по ветеринарной медицине.”

“Ты в сети?”

– Хотелось бы, – сказала Карина. “Я снова попытался подключиться, но сигнала нет. У меня все книги на микрочипе.”

Впереди колонны по тропе ехали два всадника. Увидев взвод, они сошли с тропы и спешились.

– Эй, – сказал Кавальски, – это девочки-слонихи.”

Карина отложила айпад и пошла поздороваться с двумя женщинами. Александр, Кавальски, Ложаб и Кэди последовали за ним.

Женщины стояли рядом с лошадьми, держась за поводья. Они, казалось, колебались, не зная, как подойти к незнакомцам. Их одежда была похожа на одежду других женщин на тропе, но ткань была более тонкой, а покрой более облегчающим. Серо-коричневые и палевые цвета с красной отделкой выглядели свежими и живыми. Их одежда состояла из коротких туник поверх свободных Торсбергских брюк, а кожаные сандалии украшали вышитые бисером кисточки вокруг лодыжек.

Карина протянула руку к брюнетке. – Привет, рад снова тебя видеть.”

Женщина улыбнулась, взяла Карину за руку и произнесла несколько слов.

Карина покачала головой. “Я не понимаю вашего языка.”
Блондинка что-то сказала Кэди.

“Ты что, не можешь говорить по-английски?– Спросила Кэди.

Другая женщина снова заговорила, потом блондинка что-то сказала.

– Вы знаете, что они делают, сержант?– Спросил кавальски.

– Много говоришь и ничего не говоришь?”

“Я думаю, они пробуют на нас разные языки.”

– Ну да, – сказал Лоджаб, – я думаю, что они идиоты. Почему они не могут говорить по-английски, как все остальные?”

“Для меня это все греческое, – сказала Кэди.

Александр посмотрел на Кэди. – Возможно, ты и прав. Эй, Спирос” – сказал он в микрофон.

– Да, Сержант?– Сказал Рядовой Зорба Спирос.

“Где ты сейчас?”

“Я здесь, у другого костра.”

– Поднимайся сюда, на двойном.”

Вскоре Спирос уже стоял рядом с Александром. – Ух ты, какие они горячие.”

“Ты ведь грек, верно?– Сказал Александр.

– Мои родители тоже.”

– Попробуй немного по-гречески на этих людях.”

“Я не очень хорошо на нем говорю.”

“Ты можешь сказать: "Привет, где мы, черт возьми?””

Спирос произнес два слова, помолчал, посмотрел на зем-

лю, потом на деревья. – ГМ... – сказал он и задал вопрос по-гречески.

Две женщины пристально посмотрели на него, потом переглянулись. Тот, что справа, задал Спиросу вопрос.

– Что?– Сказал Спирос, протягивая руки ладонями вверх.

Другая женщина задала тот же вопрос.

“В чем дело, Спирос?– Спросил Александр. “Они говорят по-гречески?”

– Да, но”

“Но что?”

“Это не греческий, как я учил. Это какой-то... другой диалект или что-то в этом роде.”

Первая женщина задала еще один вопрос.

“Думаю, они спросили, на каком языке я говорю, а потом она спросила, не из Иберии ли мы.”

– Спроси ее, далеко ли мы от Кандагара, – сказал Александр.

Спирос задал вопрос, и тот, что слева, ответил. – Она спросила: “как далеко и куда?– Они никогда не слышали о Кандагаре.”

Женщина сказала что-то еще.

– Эй... – Спирос уставился на блондинку.

“В чем дело?– Спросил Александр.

“По-моему, они говорят по линейной линии Б.”

– Линейное что?”

– Линейный Б, – сказал Спирос.

– Подожди минутку, – сказала Карина. – Линейный б никогда не был разговорным языком. Это была древняя форма греческого письма.”

“Вы хотите сказать, – сказал Кавальски, – что они не говорят на современном греческом?”

– Да, – сказал Спирос. “Ты помнишь, как в старших классах читал Кентерберийские сказки, и некоторые из них были написаны на среднеанглийском?”

– Да, – сказал Александр.

“Если бы кто-то заговорил с тобой на древнеанглийском, тебе было бы трудно разобрать, но некоторые слова остались такими же, как сейчас. Вот что я слышу, некоторые греческие слова я понимаю, но многие из них древнегреческие.”

Женщина с каштановыми волосами коснулась руки Спироса и задала вопрос.

Спирос удивленно посмотрел на него, потом покачал головой. “Нет.”

“Что она сказала?– Спросил Александр.

“Она спросила, римляне ли мы.”

Глава Шестая

“Возьми Апача, – сказал Кавальски. “Она может говорить с ними по-индейски.”

– Знаешь что, Кавальски?– Сказал Александр.

– Да, я знаю. Заткнись нахуй.”

– Иногда, Кавальски, – сказал Александр, – в тебе есть искра гениальности.– Он говорил в микрофон, – рядовой Отэм Иглмун, спереди и в центре.”

Отэм подбежала к Александру и остальным, стоявшим лицом к двум женщинам. – Если они не понимают по-английски, сержант, то уж точно не поймут Апачей.– Она слушала разговор по коммуникатору.

– Нет, – ответил Александр. “Но на дне рождения Кавальски они сыграли ‘Born This Way”, и ты встал и исполнил песню на языке жестов.”

“Да, но тогда я был пьян примерно на две трети.– Она посмотрела на двух женщин. “Я не могу разговаривать с этими людьми на языке жестов.– Она посмотрела на Александра. – Если только у тебя в рюкзаке нет бутылки с огненной водой.”

– Только попробуй, Иглмун. Если это не сработает, мы попробуем что-нибудь другое.”

“Ладно, ты здесь главный.– Она протянула Александру винтовку и бросила рюкзак на землю. – Раз уж у тебя нет спиртного, мне придется его подогнать. А теперь дай мне

посмотреть.— Она сделала жест рукой, указывая на всех солдат своего взвода. — Мы,—она сложила руки в форме птицы и взмахнула ими в воздухе, — летели высоко в небе.— Она подняла руки над головой и сложила их в форме парашюта, затем опустила их вниз. — Мы выпрыгнули из самолета и поплыли к Земле.”

Обе женщины внимательно следили за движениями рук и тела Отэм. Шатенка казалась озадаченной, но блондинка подошла к Отэм. Она коснулась ее руки, произнесла несколько слов и указала на ворону, летящую над головой. Она повторила язык жестов Отэм и закончила вопросительным взглядом, как будто спрашивая, правильно ли это.

— Да, — ответила Отэм. “А теперь, — она подняла руки и протянула их ладонями вверх, пожимая плечами и оглядываясь по сторонам, словно что-то ища, — мы заблудились.”

Блондинка на мгновение уставилась на Отэм, затем сделала движение, чтобы включить всех во взвод. — А кто такие вост?— Сказала она и повторила знаки осени, что она заблудилась.

Отэм кивнула.

Блондинка покачала головой, потянулась к Отэм и обняла ее за плечи. Она произнесла несколько слов и попятилась, продолжая держать Отэм за руку. Она сделала движение для всех солдат Александра, затем то же самое движение указало на всех ее людей, когда она произнесла несколько слов.

Отэм истолковала то, что, по ее мнению, говорила жен-

щина: "твой взвод и мои люди..."

Она сделала собирающее движение в сторону взвода.

– Нет, подожди, – сказала Отэм. “Она имеет в виду, что ее народ собирает наших людей...”

Женщина заговорила и указала на свой глаз, потом на взвод.

Блондинка и Отэм снова обменялись жестами, но Отэм не говорила вслух, а просто смотрела и отвечала руками.

Через мгновение Отэм потянулась к руке женщины. – Осень, – сказала она, прижимая руку к груди.

– Осень?– спросила блондинка.

“Да.”

“Осень.” Она положила свою руку на ее собственной груди. – Тин-Тин Бан Суния.”

– Тин-Тин Бан Суния. Какое красивое имя.”

Тин-Тин бан Суния подвела Отэм к другой женщине. – ЛиАда, – сказала она, взяв обеих женщин за руки. – Осень, – сказала она Лиаде.

– ЛиАда, – сказала Отэм. “Я так рада познакомиться с вами.”

Три женщины вместе направились к лошадям, подальше от взвода.

ЛиАда улыбнулась. “Осень.– Она произнесла еще несколько слов.

Осень коснулась щеки Тин-Тин. “Это не татуировка.”

“В чем дело?– Спросил кавальски по рации.

– Она вся в шрамах и очень похожа на клеймо.”

“Ее заклеямили?– Спросил Кавальски. – Как корова?”

“Да, и судя по шраму, это было сделано очень давно. Он похож на вилы, а вокруг древка вьется змея. Потом через шахту проходит стрела.”

Тин-Тин улыбнулась и потянулась, чтобы повернуть лицо Лиады в сторону.

“У лиады есть точно такой же, – сказала Отэм. “Они оба были заклеены, когда были детьми.”

Тин-Тин заговорила с Лиадой, используя язык жестов в интересах Осени. Она указала на взвод и коснулась плеча Отэм. ЛиАда указала на Александра. Все трое посмотрели на него. Они были примерно в тридцати ярдах. Пока Александр извивался под их взглядами и переключал винтовку Отэм в другую руку, Кавальски рассмеялся.

– Прекрати, Кавальски, – сказал Александр.

– Хорошо, Сержант. Кавальски ухмыльнулся.

“Это Александр, – сказала Отэм Лиаде.

– Оляха... – сказала ЛиАда. – Алекс?”

“Да, это очень трудно. Зовите его просто сержант.– Она улыбнулась. “Сержант.”

– Сержант?– Спросила ЛиАда.

“Да, его зовут сержант.””

Тин-Тин и ЛиАда немного поговорили друг с другом, несколько раз повторив слово “сержант”.

ЛиАда постучала по шлему Отэм тыльной стороной ладо-

ни и подняла плечи.

– А, эта штука?– Она расстегнула ремень на подбородке и сняла шлем, позволив своим длинным черным волосам упасть. Она протянула его Лиаде. “Шлем.”

– Шлем?– ЛиАда взяла его и осмотрела.

Тин-Тин дотронулась до волос Отэм. Она улыбкунулась и что-то сказала, пробегая пальцами по черным прядям до пояса.

– Спасибо, – сказала Отэм, – но это, должно быть, ужасно.”

Она достала щетку из внутреннего кармана куртки, перекинула волосы через плечо и начала расчесывать волосы. Тин-Тин бан Суния была очарована расческой. Она что-то сказала Лиаде.

“О Боже, – сказал Кавальски по рации. – Ну вот, поехали. Сначала прическа, потом они заговорят о макияже. А потом все дело будет в одежде.”

ЛиАда посмотрела на шлем, склонив голову набок и наморщив лоб.

“Мне кажется, ЛиАда нас слышит, – сказала Карина.

Отэм откинула волосы назад через плечо и протянула щетку Тин-Тин, которая улыбкунулась и попыталась расчесать ее волосы, но они были слишком спутаны.

– Вот, – сказала Отэм, – давай я тебе покажу.– Она перекинула волосы Тин-Тин через плечо и начала с кончиков. Ее волосы были почти такими же длинными, как у Отэм. Неко-

торые женщины убьют за естественно вьющиеся волосы.”

Отэм и Тин-Тин продолжали разговаривать и жестикулировать, пока Отэм расчесывала волосы Тин-Тин, но остальная часть взвода больше их не слышала.

“Я думаю, вы потеряли контроль над этим, сержант, – сказал Кавальски.

Александр согласился.

Тин-Тин указал на взвод и задал вопрос. Отэм подняла правую руку и указала на юго-восток. Она подняла и опустила руку, как будто что-то было далеко за холмами. Затем она отдала кисть Тин-Тин, чтобы освободить руки, и спросила знаками: “что это за место?”

Тин-Тин заговорила, но взвод не расслышал ее слов. Отэм коснулась рукава туники Тин-Тин, ощупывая ткань. Тин-Тин спросила что-то о молнии на камуфляжной куртке Отэм.

“Что я тебе говорил?– Сказал кавальски. “Здесь мы идем с одеждой. Помада не может быть далеко позади.”

– Кавальски, – сказала Карина, – Ты даже не знаешь, что важно в жизни, не так ли?”

– Ну, по-видимому, это волосы, одежда и макияж. Апачи, похоже, забыли о том, где мы находимся.”, “Кто вы такие, люди?”, и ‘что там со всеми этими слонами?’”

ЛиАда с явным любопытством поднесла шлем к уху. Она взглянула на Отэм, подняв брови.

– Конечно, надень его.” Осенние сделал движение по на-

правлению к голове ЛиАда по.

– Эй, сержант, – сказал Лоджаб. “Ты видишь это?”

“Это должно быть интересно, – сказал Александр.

“Она нас слышит?– Спросил Спаркс.

– Конечно, если у Апача включен комм.”

– Привет, детка” – сказал Лоджаб.

Когда половина взвода заговорила разом, ЛиАда вскрикнула и сдернула шлем. Она заглянула внутрь, затем оглядела шлем снаружи и, наконец, передала его Тин-Тин, что-то сказав ей. Тин-Тин заглянула внутрь, но покачала головой.

Отэм наклонилась к микрофону в шлеме. – Если вы, ребята, собираетесь разговаривать с дамами, делайте это по очереди. Иначе ты их до смерти напугаешь.– Она жестом велела Тин-Тин надеть шлем и откинула волосы Тин-Тин назад через плечо.

Тин-Тин передала расческу Лиаде, затем осторожно надела шлем, склонив голову набок и прислушиваясь. Ее глаза расширились.

– Сержант?”

– Сержант?– Спросила ЛиАда, начав расчесывать волосы, как это делала осень для Тин-Тин.

Тин-Тин постучала пальцем по шлему, над правым ухом. Она еще что-то сказала Лиаде, потом оба посмотрели на Александра, который улыбнулся и постучал пальцем по шлему. Отэм указала на крошечный микрофон, встроенный во внутренний край шлема, и сделала говорящее движение ру-

кой.

Тин-Тин заговорил в микрофон: – Тин-Тин Бан Суния.”

– Сержант, – сказал Александр.

Тин-Тин улыбнулся. – ЛиАда, – сказала она и указала на подругу.

– ЛиАда, – сказал сержант.

– Осень, – сказал Тин-Тин.

– Да, Осенний Иглмун.”

– Да, – повторил Тин-Тин. “Осенние Орел Пн. – Пт.– Она улыбнулась Отэм..

– Эй, сержант, – сказал Лоджаб. “Я увидел ее первым. Дай мне с ней поговорить.”

Тин-Тин огляделся в поисках источника нового голоса. Александр указал на Ложаб.

– Ложаб, – сказал он в микрофон.

– Ложаб, – сказал Тин-Тин.

– Привет, Тин-Тин.– Ложаб помахал рукой.

Она помахала рукой и улыбнулась. – Не туда попал, макдонгол.”

Ложаб рассмеялся. “Потерял свой "Порше".”

– Потеряй мое крыльцо.”

– Хорошо, – сказал Лоджаб.

“Хороший.”

ЛиАда что-то сказала Тин-Тин, которая сняла шлем и протянула его ЛиАде. Затем ЛиАда отдала кисточку Тин-Тин и надела шлем.

– Сержант?”

– ЛиАда, – сказал Александр.

Ложаб подошел к Тин-Тин, снимая шлем. Его светлые волосы были коротко подстрижены. Он был чуть выше шести футов ростом, с крепким, мускулистым телом. Его рукава были закатаны, обнажая татуировку Иисуса Христа на "Харлее", украшавшую его левый бицепс. Иисус улыбался, и его нимб развеялся на ветру.

– Ложаб потерял мое крыльцо, – сказал Тин-Тин и рассмеялся.

“Ты быстро учишься, Тин-Тин.”

Ложаб протянул ей руку. Какое-то мгновение она смотрела на его руку, затем потянулась, чтобы взять ее, но, казалось, ее больше интересовало что-то другое. Она провела рукой по его макушке.

“Это же жучок, – сказал Лоджаб.

“Buzzcut.– Она прикоснулась к его двухдневной щетине.
“Buzzcut?”

“Да.– Ложаб указал на деревья. “Хочешь прогуляться со мной?”

– Плохая работа, – сказала Отэм, – тупица ты этакий. Ты встретил ее две минуты назад и уже пытаешься затащить в кусты.”

“Ну, какого черта, Апач? Если она согласится...”

“Она понятия не имеет, что ты хочешь с ней сделать.”

“Тогда почему она улыбается?”

– Не знаю, низкая работа, – ответила Отэм. “Может, она пытается подружиться с идиотом?”

“Как бы мне не хотелось прерывать эту маленькую вечеринку, – сказал Александр, подходя к ним, – кто-нибудь знает, где мы находимся?– Он снял шлем.

– Сержант, – сказал Тин-Тин. – Шлем?”

– Конечно, – сказал Александр. – Вырубись сам.”

– ЛиАда?– Сказала Тин-Тин в микрофон после того, как надела шлем.

– Тин-Тин, – сказала ЛиАда. Они попятились друг от друга, продолжая разговаривать и явно проверяя дальность действия системы связи.

“Мы находимся в месте, которое называется Галлия ... – начала Отэм.

– Галлия?– Сказала Карина, подходя к ним и снимая шлем. “Они так и сказали: "Галл?””

– Да, – ответила Отэм.

– Сержант, – сказала Карина. – Галлия-это древнее название Франции.”

– Неужели?– Сказал Александр. “Как называется эта река?”

“Я не знаю, как спросить об этом, – сказала Отэм, – но думаю, что они собираются пересечь его. Другое дело...”

– Что?– Спросил Александр.

– Они понятия не имеют ни о годах, ни о датах, ни даже о часах дня.”

Александр смотрел, как Тин-Тин и ЛиАда ведут себя, как два ребенка с новой игрушкой. – Странно, – прошептал он. – И, очевидно, они никогда не слышали о беспроводной связи.”

Глава Седьмая

– Жаль, что у этой чертовой штуки нет колес, – сказал Кавальски.

– Перестань ныть, Кавальски, – сказала Отэм, – и займи свой угол.”

“О, у меня есть свой угол, и мне, вероятно, придется нести и твой тоже.”

Остальные члены взвода последовали за четырьмя солдатами, несущими ящик с оружием.

– Куда мы идем с этой штукой, сержант?– Спросил лоджаб. Он сидел слева, напротив Кавальски.

Александр сидел на заднем левом конце ящика, а Отэм-напротив него. – Всю дорогу до реки.”

“Я не нанимался быть чьим-то рабом, – пробормотал Лоджаб себе под нос, но все его слышали.

“Мы все делаем одно и то же дерьмо, – сказала Отэм.

“Да, и если бы мы все стали жаловаться, наш бесстрашный лидер сделал бы что-нибудь с этим.”

“Как что, Lojab?– Спросил сержант.

– Например, вытащить нас отсюда к чертовой матери.”

“У тебя есть какие-то идеи, как это сделать?”

– Ты сержант, а не я, – сказал Лоджаб. “Но вот что я тебе скажу: если бы я был главным, мы бы не шли за кучкой пещерных людей, перешагивая через слоновье дерьмо и неся

эту здоровенную коробку.”

– Вы правы, я сержант, и пока вы не замените меня, я буду отдавать приказы.”

– Да, сэр. Сержант, сэр.”

– Почему бы тебе просто не втиснуть его, Лоджаб?– Сказала Отэм.

– Эй, – сказал Кавальски, – смотрите, кто идет.”

ЛиАда ехала на лошади вдоль тропы, идя впереди колонны. Ее конь был энергичным жеребцом из оленьей шкуры. Увидев взвод, она перешла дорогу и пустила лошадь галопом. Она ехала без седла, с луком и колчаном, висевшими на кожаном ремне через плечо лошади. Поравнявшись с отрядом, она соскользнула вниз, оставив поводья на шее лошади. Она шла рядом с Александром, а ее лошадь следовала за ней.

– Сержант?– она сказала: “Спокойной ночи.”

– Привет, ЛиАда, – сказал Александр. “Как ты себя чувствуешь сегодня утром?”

“Как дела сегодня утром?”

– Хорошо, – сказал сержант.

“Хороший.– Она шла рядом с Отэм. – Осенние Иглмуны сегодня утром?”

– Хорошо, – сказала Отэм.

“Хороший.”

Она похлопала по боку контейнера с оружием и жестами спросила, куда они направляются. Свободной рукой Отэм сделала Водяное движение и указала вперед.

“Речной.”

– Река, – сказала ЛиАда. Она сделала подъемное движение обеими руками.

– Да, он тяжелый. Отэм вытерла пот со лба.

“Тяжелый.– ЛиАда сделала знак обеими руками, чтобы они положили его.

– Привет, ребята. Она хочет, чтобы мы отложили его на минутку.”

“Я проголосую за это, – сказал Кавальски, когда они сошли с тропы и опустили ее на землю.

ЛиАда взялась за один из поручней и приподнялась. “Тяжелый.– Она вытерла лоб и сделала знак рукой Отэм.

“Она хочет, чтобы мы подождали здесь чего-нибудь, – сказала Отэм. “Я не знаю, что именно.– Она говорила с Лиадой.

“Окей.”

– О'кей, – сказала ЛиАда, вскочила на лошадь и галопом поскакала в переднюю часть колонны.

“Какая она наездница, – сказал Лоджаб.

“А ты видел, как она садилась на лошадь?– Сказал кавальски. – Два быстрых шага, и она закинула ногу ему на спину, как будто он был шетландским пони.”

– Да, – прошептал Лоджаб, наблюдая, как она скрылась из виду за поворотом тропы. – Что я могу сделать с такой женщиной?”

– Боже мой, – сказала Отэм. – Может, вы оба перестанете пускать слюни? Кто-то может подумать, что ты никогда

раньше не видел девушку верхом на лошади.”

Мужчины уставились на то место, где только что была ЛиАда.

“О, я и раньше видел, как девушки ездят на лошадях, – сказал Лоджаб. “Но все те, кого я видел, должны были иметь парня, который помогал им садиться в седло, и это было с помощью стремени. Затем, когда лошадь бежит, девочки подпрыгивают вверх и вниз, как баскетбольные мячи с конским хвостом.”

– ЛиАда просто садится ему на спину, – сказал Кавальски, – а потом скачет, как будто она часть лошади.”

– Отэм, – сказала Кэди, – как ты думаешь, у этих парней когда-нибудь было свидание с настоящей женщиной?”

– Конечно, настоящая надувная женщина, – сказала Отэм.

– Да, восемь девяносто пять на eBay, – сказала Кэди.

– Просто взорвите ее, и она будет готова, – сказала Отэм. – Не покупай ей выпивку, не обедай, просто прыгай в постель.”

– Ах, да?– Сказал лоджаб. “Как насчет того, как вы, девочки, идите га-га за то, что высокий, свинья-некрасивый офицер в Красной Шапочке плащ?”

– О-О-О, Рокрейниум, – хихикнули все четыре женщины одновременно.

– Рокрейний?– Сказал кавальски. “Откуда ты знаешь его имя?”

– О, у нас есть способы это выяснить. Отэм сделала несколько волнистых жестов рукой, затем остальные трое

сделали то же самое, а затем снова захихикали.

– Эй, – сказал Лоджаб, – а вот и она.”

ЛиАда шла им навстречу по обочине тропы, мимо стада крупного рогатого скота. За ней следовала повозка, запряженная волами. Вскоре они остановились перед ящиком с оружием, и ЛиАда спешила.

Александр пошел заглянуть в фургон-он был пуст. Он взглянул на женщину в фургоне. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на него сверху вниз. Затем он увидел гелевую повязку на ее руке и вспомнил глубокую рану, которую они обработали.

– Рана от меча, – прошептал он.

Кавальски подошел к фургону сбоку. “Привет.”

Женщина посмотрела на Кавальски, и ее лицо просветлело. Она опустилась на колени в фургоне и протянула ему руку, чтобы он мог видеть. Она что-то сказала, но он не понял.

– Да, выглядит неплохо.– Он провел пальцами по повязке.

Она снова заговорила:

– Эй, Апач, – сказал Кавальски, – иди сюда и скажи мне, что она говорит.”

Осень и ЛиАда подошли и встали рядом с Кавальски. Женщина что-то сказала ЛиАде, та кивнула ей, потом Кавальски. ЛиАда приложила два пальца к губам, потом к груди и указала на него.

“Она хочет поблагодарить тебя за то, что ты вылечил ей руку, – сказала Отэм.

“Как сказать: "всегда пожалуйста"?”

– Прикоснись к сердцу, а потом вытяни руку ладонью вверх.”

Кавальски сделал ей знак. Она улыбнулась и сказала что-то еще. Кавальски посмотрел на Отэм, а та перевела взгляд на Лиаду.

– Кавальски, – обратилась ЛиАда к женщине.”

– Кальски, – сказала она. Затем, не глядя на сержанта, она указала на него и задала вопрос Лиаде.

– Сержант, – сказала ЛиАда.

Женщина обратилась к Лиаде, и та рассмеялась. Женщина повторила то же самое еще два раза вместе со словом “сержант”.

ЛиАда пожала плечами и обратилась к Отэм: – Катери, сержант, ГМ ... – она сделала несколько знаков.

Отэм улыбнулась. – Катери, мне нравится это имя. Сержант, Кавальски, познакомьтесь с Катери.”

“А что Катери сказала обо мне?– Спросил Александр.

– Ну, – сказала Отэм, – она сказала, что ты можешь погрузить свой ящик в ее фургон, а потом идти следом.”

“Прекрасный. Просто скажи ей, что коробка принадлежит Кавальски. Потом она спрыгнет вниз, поможет погрузить его, а потом, возможно, позволит ему сесть за руль.”

– Хорошо, – сказала Отэм Катери. – Сержант сказал, что это будет замечательно.”

– О, неважно, – сказал Александр.

– Хорошо, – сказала ЛиАда и обратилась к Катери.

– Хорошо, – сказала Катери. Она кивнула Александру, затем указала на ящик с оружием.

– Ладно, – сказал сержант, – вы слышали, что сказала хозяйка, давайте грузиться.”

Пока они грузили ящик, ЛиАда вскочила на лошадь.

“Я думаю, ты нравишься Катери, сержант, – сказал Кавальски, когда они погрузили контейнер в фургон.

– Неужели? Если она так себя ведет, когда я ей нравлюсь, то как бы она обращалась со мной, если бы ненавидела?”

Ложаб подошел и взял под уздцы лошадь ЛиАды. “Как поживаешь, милая?”

ЛиАда улыбнулась ему, потом посмотрела на Отэм.

Отэм, стоявшая позади Лоджаба, высунула язык и скорчила гримасу. Затем она подняла ногу, словно собираясь пнуть Лоджаба в зад.

ЛиАда рассмеялась.

Ложаб усмехнулся, увидев улыбку Отэм. – Спроси ее, куда люди ходят выпить, – сказал он.

– Хорошо, – сказала Отэм. – Понаблюдай за ней, чтобы узнать, что она думает.”

Ложаб посмотрел на ЛиАду. Отэм указательным пальцем правой руки указала на ЛиАду, а левой-на Ложаб. Затем она сложила два пальца вместе, положила один поверх другого и пошевелила ими вверх-вниз. Наконец она сделала движение, как будто качала ребенка на руках.

ЛиАда на мгновение наморщила лоб, но потом ее лицо прояснилось, и она рассмеялась.

Остальные, наблюдавшие за этой пантомимой, с трудом удерживались от смеха.

“Что тут смешного? Ложаб посмотрел на Отэм, потом на остальных, которые пытались взять себя в руки. Даже Катери распознала юмор.

– Осень, – сказала ЛиАда и жестом пригласила ее подойти.

Она наклонилась, чтобы спросить ее о чем-то, и Отэм прошептала ей:

ЛиАда улыбнулась. – Кавальски, – сказала она и похлопала лошадь по спине. – Прокатиться?”

Кавальски посмотрел на нее, ткнул пальцем себе в грудь, потом на нее.

– Она кивнула.

“Здесь. Кавальски передал винтовку Отэм. – Подержи это.”

Он попытался перекинуть ногу через спину лошади, но не смог. ЛиАда протянула ему руку. Он взял ее и подтянулся к ней сзади.

– Лови, – сказала Отэм, бросая ему винтовку.

ЛиАда оглянулась на него, когда он перекинул винтовку через плечо.

– Ладно, – сказал Кавальски.

Она ударила пятками в бока лошади. Когда лошадь рва-

нулась вперед, Кавальски чуть не откатился назад, но все же обхватил Лиаду за талию, чтобы удержать.

“Этот тощий сукин сын, – сказал Лоджаб. “Что она в нем нашла?”

Отэм пожала плечами, затем щелкнула переключателем на своем комме. – Привет, Кавальски.”

“Ч-ч-что?”

“Ты подпрыгиваешь.”

– Никакого С-С-с-дерьма.”

Остальные засмеялись.

Александр смотрел, как ЛиАда и Кавальски скрылись из виду за поворотом тропы. – Катери, – сказал он.

Она посмотрела на него сверху вниз.

“Я думаю, это принадлежит тебе.”

Он вытащил из заднего кармана ее хлыст и бросил ей. Она поймала хлыст и сняла его с рукояти, не сводя с него глаз. Затем Александр отступил назад, а она ухмыльнулась и щелкнула кнутом над головами двух волов. Когда они не двинулись с места, она ударила вожжами по их задницам. Волы протестующе замычали, но затем побрели вперед. Взвод пристроился за фургоном.

* * * * *

ЛиАда замедлила шаг, когда они подъехали к фургонам, нагруженным припасами.

“А что в этих сундуках?– Сказал кавальски, указывая на пять тяжелых деревянных ящиков в одном из фургонов.

ЛиАда посмотрела на коробки и что-то сказала ему.

– Привет, Апач, – сказал он по радиии. “Как сказать: “что в этих коробках?” на языке жестов?”

– Извини, белый человек, ты сам по себе.”

– Ну и ну, спасибо. Что бы это ни было, оно должно быть ценным. У них шесть солдат позади и шесть впереди.”

ЛиАда продолжала говорить и указывать на разные вещи, когда они проезжали мимо фургона, наполненного кусками мяса, кувшинами финикового вина и тюками шкур. Подойдя к повозкам, нагруженным глиняными кувшинами с зерном, они услышали три коротких звука трубы. ЛиАда пустила лошадь в галоп, и вскоре впереди послышались крики и вопли. Обогнув следующий поворот тропы, они увидели, что на обозный поезд напали.

“Баффало Собак!– Завопил кавальски по радиии. Они с Лиადой соскользнули с лошади, когда она схватила свой лук и стрелы, затем он снял винтовку и открыл огонь.

– Сколько их было?– Спросил Александр, когда он и остальные побежали вперед.

– Слишком много!”

Кавальски выстрелил в бандита, который бежал к нему, размахивая мечом. Пуля попала мужчине в грудь, отбросив его в сторону и повалив на землю.

ЛиАда что-то сказала, и Кавальски посмотрел на нее. Она

натянула лук и выпустила стрелу. Он проследил за полетом стрелы и увидел, что она попала бандиту в грудь. Он упал, сжимая древко стрелы.

Еще больше их высыпало из леса, вдоль всей тропы. Пехотинцы бросились в атаку на разбойников, сначала с копьями, потом в упор, размахивая мечами.

– Кавальски!– Крикнула ЛиАда.

Он увидел еще несколько нападавших, идущих из леса по другую сторону тропы, и застрелил двух мужчин, которые забрались в фургон. Он дернул ружье влево, целясь в еще троих бегущих к нему, но когда он нажал на спусковой крючок, магазин был пуст.

– ЛиАда!– крикнул он. – Сюда!”

Он вытащил пустой магазин и выхватил другой из-за пояса. ЛиАда выпустила стрелу, пронзившую шею мужчины.

Кавальски нажал на спуск, запихивая патрон в патронник, но двое мужчин уже почти настигли их. Поэтому вместо этого он бросил винтовку и схватил свой пистолет "сиг".

ЛиАда выпустила последнюю стрелу, попав мужчине в бок, но он продолжал приближаться.

Кавальски отделался одним выстрелом, убив второго.

ЛиАда схватила винтовку с земли и использовала ее, чтобы заблокировать меч, направленный в голову Кавальски. Затем кавальски схватил бандита за руку с мечом, ткнул его пистолетом в живот и выстрелил. Мужчина отшатнулся назад, схватившись за живот.

Кавальски вырвал меч из руки умирающего и взмахнул им, чтобы отогнать другого бандита, который замахнулся на него топором. Он услышал крик ЛиАды, но не смог ответить—человек с топором снова бросился на него. Кавальски поднял меч, целясь в шею мужчины, но вместо этого ударил его по руке, сбив топор на землю. Когда мужчина полез за топором, Кавальски почувствовал удар в спину. Он споткнулся и выронил пистолет.

ЛиАда схватила винтовку за ствол и, используя ее как дубинку, отбилась от другого нападавшего.

Бандит бросился на Кавальски, размахивая окровавленным мечом. Кавальски поднял меч, чтобы отразить удар. Два меча лязгнули друг о друга. Кавальски выпустил меч из рук и упал на колени. Он потянулся к ножу на поясе, когда бандит занес меч для следующего удара.

ЛиАда взмахнула винтовкой, попав мужчине в затылок.

Кавальски откатился от падающего человека. Встав на колени, он увидел бандита, который шел на ЛиАду сзади. Он выхватил из грязи пистолет и дважды выстрелил, второй раз попав мужчине в ногу. Когда мужчина споткнулся и упал, ЛиАда ударила его винтовкой.

Еще больше бандитов высыпало из леса, крича и размахивая оружием.

ЛиАда выронила винтовку и схватила с земли окровавленный меч. Не успев добраться до винтовки, Кавальски схватил ЛиАду за руку и притянул к себе.

– Спина к спине” – сказал он и прижал ее к себе. – Мы возьмем с собой нескольких из них.”

ЛиАда что-то сказала, и он понял, что она поняла.

Когда бандиты набросились на них со всех сторон, Кавальски застрелил еще двоих из своего пистолета. Он вынул пустой магазин и вставил в ствольную коробку еще один, но прежде чем успел выстрелить, раздался залп выстрелов.

“А вот и кавалерия!– Крикнул кавальски.

– Закричала ЛиАда. Кавальски выстрелил через ее плечо, убив человека, который был почти рядом с ними.

– Кавальски!– Сказал Александр по комму. – Ударь в грязь лицом!”

Кавальски обхватил Лиаду руками и прижал к Земле. Пули свистели над их головами, когда взвод Александра рубил бандитов.

Нападавшие уже не так боялись выстрелов, как накануне, но когда они увидели, что многие из их людей падают под смертоносным огнем, некоторые из них побежали в лес. Вскоре все они отступили, и несколько раненых бандитов, прихрамывая, последовали за ними. Их срубили пехотинцы, которые хлынули на поле боя с обеих сторон.

Кавальски встал на колени и поднял Лиаду с земли. Он откинул назад ее волосы и стряхнул грязь с лица.

“Ты ранен?”

Она улыбнулась, когда он осмотрел ее на предмет ран. На лице и руках у нее было много порезов и синяков, но ничего

серьезного. Ее руки были в крови, но это была кровь бандитов. Юбка ее туники была разорвана сбоку от талии до колена, но нога была только поцарапана.

Кавальски попытался встать, но упал на колени. – Наверное, у меня немного кружится голова.”

ЛиАда положила руки ему на шею, проверяя, нет ли ран. Она провела руками по его плечам, затем вниз по рукам и обняла за талию. Она вскрикнула, увидев свежую кровь на своей руке. Она осмотрела его спину.

Он услышал, как она что-то сказала, обняв его за плечи, чтобы опустить на землю. Она помогла ему лечь на бок, наклонилась к его рту и заговорила в микрофон шлема.

– Осень, Осень!”

– Я иду, – сказала Отэм, подбегая к ним.

Она упала на колени, запустила пальцы в кровавую дыру на камуфляжной рубашке Кавальски и разорвала ее. У нее перехватило дыхание. – Черт возьми, Кавальски.”

“Что такое... – он потерял сознание..

Глава Восьмая

– У кого – нибудь пропал пояс с паутиной?– Спросила Шаракова по рации.

“Нет.”

“Нет.”

– Нет, – ответил Александр. – Но почему?”

“Я смотрю на паутинный ремень на мертвой собаке-буйволе.”

“Что за паутинный пояс?”

– Вопрос Армии США, – сказала Шаракова. – Точно такой же, как на мне.”

“Где ты, Шаракова?– Спросил Александр.

– В ста ярдах отсюда, слева.”

“Не позволяй им раздеть его до моего прихода.”

– Вы все поняли, сержант.”

Через несколько минут остальные наблюдали, как сержант стягивает ремень с мертвеца. Он осмотрел его и передал Хоакину.

“Это должен быть пояс капитана, – сказал Хоакин.

“Ты думаешь, они держат его в плену?– Спросила Кэди. Александр на мгновение задержал взгляд на поясе. “Понятия не имею.”

“Нам нужен Апач, – сказал Хоакин.

“И ЛиАда, – добавила Кэди Шаракова.

– Привет, Иглмун, – сказал Александр по рации. “Где ты сейчас?”

Нет ответа.

“Она, должно быть, сняла шлем, – сказал Лоджаб.

– Они посадили Кавальски в фургон Катери, – сказала Лори, – и отвезли его в главный лагерь, к реке.”

Александр огляделся, наблюдая, как женщины и дети снимают с убитых бандитов одежду. “Давай уберемся отсюда, пока они не набросились на нас.”

* * * * *

В главном лагере Александр пересчитал головы и нашел всех присутствующих.

“Не уходите, люди. Давайте держаться вместе, пока не выясним, что произойдет.”

Он отошел в тень дерева и сел рядом с Кавальски, который был завернут в майларовое термоодеяло. Отэм стояла на коленях рядом с лежащим без сознания Кавальски, проверяя его кровяное давление. ЛиАда и Тин Тин бан Суния стояли на коленях рядом с ней, наблюдая за всем, что она делала.

Ложаб достал из внутреннего кармана пачку "Мальборо" и, прислонившись к дереву, закурил. Он выдохнул дым из носа, наблюдая за людьми вокруг Кавальски.

“А ты как думаешь, Иглмун?– Александр снял шлем и потер ладонью свой "баззкат”.

Она вынула из ушей стетоскоп и протянула его ЛиАде. – Он потерял много крови, и рана глубокая. Мы почистили рану, зашили ее, и я сделал ему укол морфия.”

ЛиАда вставила в уши наушники от стетоскопа, как это делала Отэм, потом расстегнула одеяло и сунула наконечник в расстегнутую рубашку Кавальски. Ее глаза расширились при звуке его сердцебиения. Отэм привыкла пользоваться руками, когда говорила, ради ЛиАды и Тин-Тин. Обе женщины, казалось, были в состоянии следить за разговором, по крайней мере до некоторой степени.

– У него хорошее кровяное давление и нормальный пульс. Отэм на мгновение замолчала, наблюдая, как Тин-Тин пробует стетоскоп. “Я не думаю, что его органы были повреждены. Похоже, меч прошел под краем бронежилета и пронзил его насквозь, чуть выше бедренной кости.”

“Вы сделали для него все, что могли, – сказал Александр. – Возможно, когда действие морфия пройдет, он проснется.– Он передал паутинный пояс Отэм. “Нам нужна помощь ЛиАды.”

– Чей же он?”

– Мы сняли его с мертвой собаки-бизона. Александр наблюдал за ней, пока она ломала голову.

“О Боже мой! Капитан.”

“Они могут держать его в плену, или... –”

– ЛиАда, – сказала Отэм.

ЛиАда посмотрела на нее.

– Этот пояс, – она протянула его Лиаде, – похож на мой.–
Отэм показала ей ту, что висела у нее на поясе. – И Кавальски Тоже.– Она указала на Кавальски. – И Сержант.”

Александр показал ей свой пояс.

“Но на этот раз наш человек погиб.”

– Потерялся?– Спросила ЛиАда.

– Да, – ответила Отэм. – Наш человек, как и Рокрейниум.”

Тин-Тин вынула из ушей стетоскоп. – Рокрейний?”

Александр оглядел свои войска. – Спирос, помоги нам с оловом.”

Рядовой Зорба Спирос опустился на колени рядом с Отэм. “Что случилось?”

“Я пытаюсь рассказать ей о том, что капитан Сандерс был офицером вроде Рокрейниума.”

Спирос заговорил с Тин-Тин на своем ломаном греческом. Она взяла пояс у Лиады.

“Ты человек Рокрейния?– Тин-Тин спросила осень.

“Да.”

“Он проиграл тебе?”

Отэм кивнула.

– Пояс пришел откуда?”

– У одного из бандитов был пояс из нашего Рокрейниума.”

Она попыталась использовать жесты и жесты рук, чтобы показать сражение и мертвых бандитов. Спирос помогал, как мог.

– Воконтий” – сказал Тин-Тин ЛиАде, потом еще что-то. ЛиАда согласилась. – Воконтий.”

Тин-Тин и ЛиАда поговорили с минуту.

– ГМ, эти бандиты там... – ЛиАда попыталась подписать то, что хотела сказать.

– Бандиты-это Воконтии?– Спросила Отэм.

– Да, да, – хором ответили ЛиАда и Тин-Тин. – Воконтий.”

Отэм наблюдала за двумя женщинами, пока они о чем-то разговаривали.

– Осень ждет у Кавальски, – сказала ЛиАда, когда они с Тин-Тин встали.

“В порядке.”

Тин-Тин передал стетоскоп Отэм, и они вдвоем побежали к другой стороне лагеря.

– Осень, – сказал Александр, – судя по тому, что я видел...как они называются?”

– Воконтий.”

“Судя по тому, что я о них знаю, вряд ли стоит надеяться найти капитана Сандерса живым.”

– Вы ведь не оставите его здесь, сержант?– Она потянулась, чтобы коснуться его руки. “Даже если есть хоть малейшая надежда.”

– Оставь его, – сказал Лоджаб. – Он может сам о себе позаботиться.– Он сплюнул в грязь. “Нам нужно убираться отсюда к чертовой матери.”

“Нет. Александр пристально посмотрел на Лоджаба, потом перевел взгляд на Отэм. “Я никогда никого не оставляю, так же как и капитан не оставит нас. Но эти Vocontii настолько примитивной и жестокой, я не могу видеть их имея на то никаких оснований, чтобы сохранить ему жизнь. Если они держали его ради выкупа ... – он оглянулся через плечо Отэм и указал в ту сторону.

“О нет, – сказала Отэм. – Это Рокрейний.– Она встала и отряхнулась. Тин-Тин и ЛиАда шли по обе стороны от него. – Они думали, что я говорю о нем.”

“Ну, – сказал Лоджаб, – это должно быть интересно.”

Обеим женщинам пришлось почти бежать трусцой, чтобы не отстать от длинного шага Рокрейния. Вскоре они стояли перед Александром и Отэм.

– Осень, сержант, – сказала ЛиАда, указывая на них обоих. – Рокрейний.”

Александр был высок, чуть выше шести футов, но ему все равно приходилось смотреть на Рокрейния снизу вверх. – Он протянул руку.

– Сержант, – сказал Рокрейниум. Он улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. Затем он сказал: "осень" и тоже пожал ей руку.

– ГМ, Рокрейниум, – сказала ЛиАда, – Иди... – она попыталась подписать, но не смогла. Она что-то спросила у Тин-Тин бан Сунии.

– Рокрейниум,-сказал Тин-Тин, – ступай пешими, Ро-

крейниум.”

“Вы хотите сказать,-спросила Отэм, – что ваши пехотинцы пойдут искать наш Рокрейний?– Это было сделано не только ее словами, но и знаками рук.

– Да, теперь иди.”

– О, хорошо.– На лице Отэм отразилось явное облегчение. – Спасибо, Рокрейниум.– Она взяла его за руку обеими руками. – Большое вам спасибо. Не могу выразить, какое облегчение я испытываю. Наш капитан—”

– Игмун, – сказал сержант, – ты слишком много болтаешь.”

“О.– Она отдернула руки. “Огорченный.– Ее лицо покраснело под темным загаром. – Очень сожалею. Я не знаю что именно—”

– Просто заткнись, – сказал Александр.

Он коснулся своего сердца, затем протянул руку ладонью вверх. Рокрейниум ответил каким-то словом, затем огляделся в поисках кого-то. Шестеро молодых людей в Алых плащах шли позади Рокрейниума и теперь стояли рядом. Он указал на двух из них, и когда они вышли вперед, Рокрейниум дал им какие-то указания.

Двое мужчин быстро взглянули на Отэм, а затем отсалютовали Рокрейниуму, прижав кулаки к груди. Они поспешили прочь, чтобы выполнять его приказы.

“Это, должно быть, младшие офицеры, – сказал Александр.

– Возможно, – ответила Отэм.

“Идем, – сказал Тин-Тин, – найдем тебя, парень.”

Отэм коснулась своего сердца, затем протянула руку ладонью вверх. “Спасибо.”

“Эта жестянка очень яркая, – сказал Александр, когда они с Отэм возвращались к Кавальски.

“Да, они оба такие. Отэм опустилась на колени рядом с Кавальски. “Они изучают наш язык и обычаи гораздо быстрее, чем я их.– Она проверила повязку на его ране.

“Как ты думаешь, нам нужно сменить повязку на руке Катели?– Спросил Александр.

Отэм подняла на него глаза. “Да, я думаю, вы должны проверить это.– Она усмехнулась.

– Эта ухмылка неуместна, и я бы проверил повязку, если бы думал, что она не будет использовать свой хлыст против меня.”

“Она ударила тебя только вчера, потому что думала, что ты хочешь забрать ее фургон.”

– Эй, ты только посмотри, – сказал Александр.

Отэм увидела, как две колонны пехотинцев и кавалерии покидают лагерь: одна движется на юг, другая-на север. Каждый отряд возглавлял один из молодых офицеров.

– Ух ты, – сказала Отэм. – Они всерьез хотят найти капитана Сандерса.”

“Я думаю, что Рокрейниум-второй по старшинству, – сказал Александр. “А тот офицер, которого мы видели вчера на

черном коне, должно быть, и есть староста.”

– Интересно, как его зовут?”

“Тебе придется задать этот вопрос Тин-Тин. Эти Воконтии, должно быть, представляют собой постоянную угрозу. За последние два дня они дважды атаковали, и каждый раз, когда мы отбивали их, они таяли в лесу, а затем перегруппировывались для новой атаки.”

“Как бойцы партизанского.”

“Что случилось бы сегодня в той битве, если бы нас там не было?– Спросил Александр.

–Их было, должно быть, больше пятисот, и с пехотинцами и повозками, расставленными в длинную линию, бандиты очень эффективны.”

“Они просто хватают все, что могут, из повозок,-сказал Александр, – и когда пехотинцы и кавалерия врываются внутрь, они бегут со всем, что могут унести.”

“Ты заметил, что эти люди используют какой-то рог, чтобы предупредить всех?”

“Да. Александр смотрел, как Отэм поправляет одеяло на плечах Кавальски. – Думаю, три удара в трубу означают: "нас атакуют".

* * * * *

До конца дня они ничего не слышали о Капитане Сандерсе.

Взвод вошел в обычную колею, и, оставаясь небольшими группами, они исследовали лагерь. Последователи лагеря устроили примитивный рынок в районе, расположенном ближе к центру лагеря. После обеда Хоакин, Спаркс, Кари и Шаракова отправились на рынок посмотреть, что там можно купить.

– Эй, – крикнул Лоджаб из-за их спин, – куда вы, ребята, идете?”

“На рынок, – ответил Спаркс.

– Заткнись, Спаркс, – тихо сказала Шаракова.

– Хорошо, – сказал Лоджаб, – я пойду с тобой.”

– Чудесно, – шепнула Шаракова Карине. – Божий дар седьмому Каву порадует нас своей яркой индивидуальностью и ослепительным остроумием.”

“Если я просто пристрелю его, – сказала Карина, – как ты думаешь, сержант отдаст меня под трибунал?”

– Военный трибунал? – Сказала Шаракова. – Черт возьми, ты получишь медаль За отвагу.”

Они все еще смеялись, когда Лоджаб догнал их. “Что тут смешного?”

“Ты, осел-бык” – сказала Шаракова.

– Твое дело, Шаракова.”

“В твоих мечтах, низкая работа.”

Они прошли через часть лагеря, занятую легкой кавалерией, где солдаты натирали своих лошадей и чинили кожаную сбрую. За кавалерией стояли прашники, упражнявши-

еся в стрельбе из рогаток. В набитых мешках на их поясах лежали камни, куски железа и куски свинца.

“А вот и рынок.— Спаркс указал на рощу деревьев прямо впереди.

Под сенью дубов рынок был переполнен людьми, которые покупали, продавали, торговались и обменивали мешки с зерном на мясо, ткани и ручные инструменты.

Пятеро солдат шли по извилистой тропинке между двумя рядами торговцев, разложивших на земле свои товары.

– Эй, ребята, – сказала Карина, – посмотрите-ка.— Она указала на женщину, которая покупала мясо.

“Это наша медь, – сказал Спаркс.

– Ни хрена себе, Дик Трейси, – сказала Шаракова.

Женщина отсчитала несколько стреляных гильз, которые взвод оставил на земле после боя.

“Она использует эту штуку, как деньги, – сказала Карина.

– Три, – сказал Хоакин. – А что она получила за три патрона?”

“Похоже на пять фунтов мяса, – сказала Карина.

Они пошли дальше, высматривая еще медяков.

“Смотреть туда.”

Спаркс указал на мужчину, торговавшегося с женщиной, у которой на белой скатерти были разложены сыр и яйца. Он предложил ей один патрон за большой кусок сыра. Женщина покачала головой, потом отмерила ножом примерно половину сыра. Мужчина что-то сказал, и она отмерила еще немно-

го. Он бросил патрон на белую ткань. Она отрезала кусочек сыра и с улыбкой протянула ему.

“Эти люди-сборище идиотов, – сказал Лоджаб, – пытающихся превратить нашу медь в деньги.”

“Похоже, он неплохо работает, – заметила Карина.

“Эй. Лоджаб понюхал воздух. – Вы, ребята, чувствуете этот запах?”

“Я чувствую запах дыма, – сказала Шаракова.

“Да, конечно, – сказал Лоджаб. – Кто-то курит травку.”

“Ну, если кто-то и может обнаружить марихуану в воздухе, так это ты.”

– Пошли, здесь все кончено.”

– Забудь об этом, Лоджаб, – сказала Шаракова. “Нам не нужно искать неприятностей.”

“Я просто хочу посмотреть, смогу ли я их купить.”

“Мы на дежурстве, тупица.”

“Он не может держать нас на дежурстве двадцать четыре часа в сутки.”

“Нет, но сейчас мы на дежурстве.”

– То, чего сержант не знает, никому не повредит.”

Лоджаб спустился по склону к небольшому ручью. Остальные четверо солдат некоторое время стояли и смотрели на него.

“Мне это не нравится, – сказал Хоакин.

– Отпусти его, – сказал Спаркс. – Может быть, он усвоит урок.”

Лоджаб пошел вдоль ручья, потом свернул за поворот и скрылся из виду.

“Пошли, – сказала Шаракова, – если мы не будем прикрывать ему спину, он получит по яйцам.”

Глава Девятая

Когда они поравнялись с Ложабом, он стоял на краю группы из тридцати пехотинцев, стоявших в кольце, наблюдая, как дерутся двое мужчин. Они смеялись и кричали, подбадривая бойцов.

– Дым здесь такой густой, что можно слона поднять, – сказал Хоакин.

Мужчины передавали друг другу маленькие миски. Каждый мужчина глубоко вдыхал над чашей, а затем передавал ее дальше. Глиняные миски были наполнены тлеющими листьями конопли.

– Не возражаешь, если я попробую?– Сказал лоджаб одному из пехотинцев.

Солдат оглядел его, что-то пробормотал и толкнул назад, в Искры.

Карина щелкнула переключателем связи. – Привет, Сержант. Ты в сети?”

– Да, в чем дело?”

“У нас тут может быть небольшая стычка.”

“Где ты сейчас?”

“В лесу, под рынком.”

“Какого черта ты там делаешь?”

Ложаб снял с плеча винтовку, но прежде чем он успел поднять ее, двое пехотинцев схватили его, а другой человек ото-

брал у него винтовку.

“Мы можем обсудить это позже, – сказала Карина. – Нам понадобится помощь.”

“В порядке. Сколько человек я должен взять с собой?”

Карина оглянулась на Пехотинцев; мужчины выглядели так, словно были готовы насладиться хорошей дракой. “А как насчет всех остальных?”

“Мы будем там через десять минут.”

Двое пехотинцев втащили Лоджаба на ринг и держали его, пока большой волосатый человек не вышел из толпы и не ударил его кулаком в живот.

– Эй ты, уродливый сукин сын, – сказала Шаракова, – кончай.”

Она вышла на ринг, прижимая к груди винтовку. Мужчина с минуту смотрел на молодую женщину, потом рассмеялся.

Она подошла к нему. – Ты думаешь, я выгляжу смешно, пушистое личико?”

– О Боже, – сказал Спаркс, – Ну вот и все.”

Пушистое лицо вытащил из-за пояса трехфутовый меч и ухмыльнулся Шараковой, размахивая им.

– Да, я вижу твой маленький ножик. Ты видел мою винтовку?– Она развернула его и положила окурочок на землю рядом с правым ботинком. – Твой ход, Гомер.”

Лоджаб попытался вырваться, но двое мужчин крепко держали его, заламывая руки за спину.

Пушистое лицо замахнулось мечом на шею Шараковой. Она опустилась на одно колено и подняла винтовку, чтобы отразить удар. Когда меч лязгнул о ствольную коробку винтовки, она вскочила, держа винтовку перед собой.

Затем мужчина отвел меч, чтобы ударить ее в сердце. Шаракова отбросила саблю и шагнула вперед, чтобы ударить его прикладом винтовки в грудь. Когда тот отшатнулся, Спаркс схватил его штык и приставил к стволу винтовки. Карина и Хоакин сделали то же самое. Некоторые из мужчин наблюдали за ними и обнажили мечи.

Пушистое лицо кружило вокруг Шаракова, размахивая мечом. Она не сводила с него глаз. Внезапно один из пехотинцев в толпе опустился на колени позади нее и выдернул ее ноги из-под себя, заставив упасть лицом в грязь.

Спаркс бросился вперед и приставил штык к его предплечью. – Отвали!”

Мужчина отпустил Шаракову и пополз назад. Она перекатилась и вскочила на ноги. Затем она посмотрела на свою винтовку, лежащую в грязи в десяти футах от нее. Пушистое лицо тоже посмотрело на ее винтовку, он ухмыльнулся и направился к ней.

– Сюда! Карина бросила винтовку Шараковой, которая поймала винтовку и замахнулась острием штыка на мужчину.

“Хочешь попробовать это на вкус?– огрызнулась она.

Карина опустилась на колени, чтобы поднять винтовку

Шараковой, не сводя глаз с пушистого лица. Хоакин вышел на ринг и встал рядом с Кариной, держа винтовку наготове. Искры, ступили на обочину рядом Lojab. Теперь все пятеро солдат седьмого полка находились внутри круга из тридцати пехотинцев.

Пушистое лицо с минуту глядело на Шаракову, что-то сказал и бросил свой меч в грязь. Он колотил себя в грудь, вопя, как горилла.

“О, ты хочешь сразиться один на один, да? Окей. Шаракова бросила винтовку на землю и отошла от нее. “Тогда давай сделаем это.”

Он подбежал к ней и обеими руками схватил за шею. Она просунула руки между его руками и опустила локти вниз, чтобы разорвать его хватку, затем, плавно продолжая движение, она взяла его за запястье, поставила ногу позади него и сбила его с равновесия.

Он сильно ударился о землю, но тут же вскочил и ударил ее кулаком по голове. Она шагнула на его качели, схватила его за руку и снова швырнула на землю.

Он вскочил, рыча от гнева, и бросился на нее. Она резко развернулась, подняла правую ногу и ударила его ботинком по ребрам. Но удар на него не подействовал. Затем он схватил ее за ногу, вывернул ее и швырнул в грязь.

Мужчины кричали и подбадривали бойцов.

Шаракова вскочила на ноги и бросилась за ним, быстро ударив его в лицо одним-двумя ударами, разбив ему нос. Он

вытер рукой нос и посмотрел на кровь на пальцах, затем бросился на нее. Шаракова ударила его кулаком в живот, но он увернулся, схватил ее за руку и развернул к себе. Он обнял ее за талию, поднимая с земли. Ее руки были прижаты к бокам, когда он начал выжимать из нее жизнь. Она вывернулась и высвободила правую руку, затем схватила пистолет, взвела курок и прижала его за спиной к его боку.

Громкий выстрел заставил всех вздрогнуть.

Александр поднял дымящийся пистолет в воздух. Он опустил пистолет и направил его на пушистика.

“Отпустить ее.”

Все пехотинцы знали, на что способно ружье,—они видели, как оно стреляло в бизонов. Пушистое лицо отпустило Кэди, затем уставилось на Александра.

– Апачи, – сказал Александр.

– Да, я прямо за тобой.”

– Посмотри, сможешь ли ты общаться с этой обезьяной и успокоить ее.”

Отэм шагнула вперед и вскинула винтовку на плечо. Какое-то время она смотрела на пушистое личико, потом заговорила: “Я-осенняя Иглмун. Мои люди-Седьмая кавалерия. Мы пришли сюда с неба.— Она использовала язык жестов, надеясь, что он поймет хоть что-то из того, что она говорила. “Мы не желаем вам зла, но если вы не прекратите сражаться, мы перестреляем всех вас, ублюдков.— Она подняла большой и указательный пальцы, как пистолет, затем указала на каж-

дого мужчину в кругу. – Бах, бах, бах, бах.”

– Э-э, Иглмун, – сказал Александр, – я больше думал о небольшой дипломатии.”

– Вы знаете, как подписываться "дипломатия", сержант?”

– Нет, но ... —”

Пушистое лицо поднял руку и указал на Отэм. – Бах, бах?”

“Вот именно, – сказала Отэм. – Бах, бах.”

Он расхохотался и подошел к Отэм. Она отступила назад, но он протянул ей руку в дружеском жесте. Поколебавшись, она протянула к нему руку.

Он крепко сжал ее и произнес несколько слов, закончив их словами: “Агарь.”

– Агарь?”

Пушистое лицо кивнуло. Он вытер кровь с носа и постукал себя кулаком по груди. – Агарь.”

“Хорошо, Агарь.– Она вырвала свою руку из его. “Апаш.– Она похлопала себя по груди.

– Апачи, – сказал он и подал знак одному из своих людей.

Человек вышел вперед, и Агарь взяла из его рук дымящуюся чашу. Он протянул чашу Отэм. Она посмотрела на чашу и покачала головой.

“Я бы предпочел что-нибудь выпить.– Она сделала движение, чтобы выпить.

Агарь выкрикнула команду. Вскоре появилась женщина с глиняным кувшином и двумя чашами для питья. Она про-

тянула каждому по миске и налила темную жидкость из кувшина.

Отэм отхлебнула из миски, причмокнула губами и улыбнулась.

“Вино.— Она протянула чашу Агари.

Он чокнулся своей чашей с ее, затем залпом выпил вино. Она сделала еще глоток, потом выпила все до дна. Они протянули женщине пустые миски, и она снова наполнила их.

Отэм указала на Ложаб, которого все еще держали двое пехотинцев. “А если они его отпустят?”

Агарь посмотрела туда, куда она указывала, затем нетерпеливо махнула рукой в сторону двух мужчин. Они отпустили Ложаб. Спотыкаясь, он шагнул вперед, восстановил равновесие и отряхнулся.

Осень поджарила Агарь. – Дипломатия!”

– Апачи!”

Они оба опустошили свои миски.

– Успокойся, – сказал Александр, – ты же знаешь, что не справишься со своей огненной водой.”

Ложаб поднял винтовку и направился к Шараковой. “Неужели ты никогда не можешь заниматься своими делами? Я держал ситуацию под контролем, пока ты не взбесился.”

“Да, у тебя все было под контролем. Я видел, как ты ударил того парня кулаком в живот.”

“Если бы сержант не пришел спасти твою задницу, – ска-

зал Лоджаб, – ты был бы трупом.”

“Угу. Ну, в следующий раз, когда захочешь под кайфом, полезай на дерево, – сказала она, обмениваясь винтовками с Кариной.

* * * * *

На следующий день, ближе к вечеру, ЛиАда и Тин-Тин пришли во взвод. Но они были без своих обычных улыбок и веселых комментариев.

“Мы найдем тебе Рокраиниум, – сказала ЛиАда.

Глава Десятая

Уже почти стемнело, когда они вышли на небольшую поляну, расположенную в двух милях от их лагеря на реке.

– Боже мой, – сказала Шаракова, – что с ним случилось?”

“Его пытали, – сказал Александр. – Медленная, мучительная смерть.”

Шесть человек из взвода, а также Тин Тин бан Суния и ЛиАда стояли, глядя на тело. Остальные члены взвода остались в лагере вместе с Кавальски.

Дюжина пехотинцев ждала неподалеку, наблюдая за окрестным лесом.

Отэм достала из внутреннего кармана желто-синий шарф, чтобы прикрыть гениталии капитана, по крайней мере то, что от них осталось.

– Проклятые животные, – прошептала она, накрывая его шарфом.

“Они сделали это, потому что мы убили так много их на тропе?– Спросила Шаракова.

– Нет, – ответил Александр. “Он мертв уже несколько дней. Я думаю, они убили его, как только он приземлился.”

“Они, должно быть, видели, как он спускается, и схватили его, когда он упал на землю, – сказала Отэм. “Но почему они так мучили его?– Его тело было покрыто множеством мелких ран и синяков.

“Не знаю, – ответил Александр, – но мы должны похоронить его. Нас недостаточно, чтобы отбить крупную атаку.– Он оглянулся на темнеющий лес. “Только не здесь.”

– Мы не можем похоронить его голым, – сказала Шаракова.

– А почему бы и нет?– Спросил лоджаб. “Он появился на свет таким образом.”

“У меня в рюкзаке есть майларовое одеяло, – сказал Хоакин, поворачиваясь спиной к Шараковой. – Он в боковом кармане.”

Когда она сняла туго свернутое одеяло, из его рюкзака выпал длинный предмет. – О, Прости, Хоакин.– Она встала на колени, чтобы поднять его.

Тин-Тин бан Суния заметила блестящий инструмент, и ее глаза расширились. Она толкнула ЛиАду локтем. ЛиАда тоже заметила это, и было очевидно, что они оба хотели спросить об этом, но решили, что сейчас не самое подходящее время.

Шаракова протянула инструмент Хоакину, и тот, отряхнув грязь с полированного металла, улыбнулся ей. “Все нормально.”

Она расстелила серебряное одеяло на земле, а остальные принялись рыхлить землю острыми ножами. Они начали рыть могилу вручную. Тин-Тин и ЛиАда помогли ему, и вскоре яма стала глубиной в три фута и длиной в семь футов.

“Хватит, – сказал Александр.

Они положили тело капитана на одеяло и накрыли его оде-

ялом. После того как они осторожно опустили его в могилу, Отэм встала у подножия могилы и сняла шлем.

– Отче наш, сущий на небесах...”

Остальные сняли шлемы и склонили головы. ЛиАда и Тин-Тин стояли рядом с ними, глядя на тело.

Отэм закончила молитву Господню и сказала: “Теперь мыверяем нашего друга и командира в твои руки, Господь. Аминь.”

– Аминь, – сказали остальные.

– Сержант, – прошептал Хоакин, поднимая блестящую флейту, выпавшую из рюкзака.

Александр кивнул, Хоакин поднес флейту к губам и заиграл Болеро Равеля. Когда мрачные звуки музыки проплыли над сумеречной поляной, другие солдаты опустились на колени, чтобы начать заполнять могилу горстями земли.

ЛиАда тоже опустилась на колени, помогая прикрыть мертвого капитана.

Только Тин Тин бан Суния и Хоакин остались стоять. Пока Тин-Тин с открытым ртом смотрела на Хоакина, играющего музыку, ее правая рука двигалась как бы сама по себе, как существо, извивающееся и слепо ищущее что-то в кожаной сумочке на бедре. Она подняла старую деревянную флейту, которую сделала в Карфагене одиннадцать лет назад.

Хоакин заметил это движение и проследил, как она взяла флейту кончиками пальцев. Его руки, хотя и покрытые шра-

мами и сильные, танцевали изящный балет над серебряными клавишами. Тин-Тин подождала, пока он замолчит, потом поднесла флейту к губам и заиграла.

Остальные, казалось, не замечали нот музыки, когда они работали над заполнением могилы, но Хоакин определенно заметил—она играла, нота за нотой, Болеро точно так же, как он играл его несколько минут назад. Он снова начал играть, подстраиваясь под ее место в песне, но на октаву ниже, чем она.

Отэм посмотрела на Тин-Тин, потом на Хоакина. Она улыбнулась, и слезы потекли по ее щекам, потом она разгладила грязь на могиле капитана Сандерса.

Было уже около девяти вечера, когда они вернулись в лагерь.

“Мы идем искать Катери, – сказала ЛиАда, когда они с Тин-Тин повернулись, чтобы уйти от солдат седьмого полка. – Хорошо, – сказала Карина. “Увидимся.”

* * * * *

В ту ночь у костра был мрачный вечер. Кавальски пришел в себя, пока остальные занимались капитаном Сандерсом. Ему было очень больно, но он покачал головой, когда Отэм спросила, не хочет ли он сделать еще один укол морфия.

– Эта штука сбивает меня с толку. Я могу жить и без это-

го.”

Карина рассказала Кавальски, как капитана замучили до смерти.

– Черт возьми, – сказал Кавальски. “Теперь я рад, что мы убили двадцать этих мерзких сукиных детей.”

– Ты хочешь сказать, пару сотен, – уточнила Карина.

“Я говорю о себе и Лиаде. Блин, она хорошо владеет этим луком. А когда у нее кончились стрелы, она схватила с земли мое ружье и использовала его вместо дубинки.”

“Да, – сказала Карина, – после битвы я помогла ей достать стрелы. Она была смертельно опасна.”

Фузилер достал из оружейного контейнера несколько МРС. – Кому нужно меню 7?”

Ложаб поднял руку, и она протянула ее ему.

Все расселись вокруг костра на бревнах.

– Меню 12?”

“Я возьму, – сказала Шаракова.

– Меню 20?”

Никто не испытывал особого энтузиазма по поводу холодной еды, но некоторые пытались есть.

– Привет, Сержант.”

– Да, Спаркс.”

– Смотрите, кто идет.”

Александр увидел, что к ним приближается фургон. “Это похоже на Катери.– Он поднялся на ноги, отряхивая брюки.

“И с ней кто-то есть, – добавил фузилер.

“Это Тин-Тин и ЛиАда.”

Осень приветствовала их, когда они подкатили к остановке. “Привет.”

– Привет, – сказала Тин-Тин.

ЛиАда спрыгнула с повозки и подошла к Кавальски, который пытался подняться.

– Нужна рука. ЛиАда взяла его за руку и положила себе на плечи.

– Да, мне действительно нужна помощь. Он крепко обнял ее и сделал несколько неуверенных шагов.

– Пойдем посмотрим.– Она подвела его к задней части фургона.

– Ух ты, – сказал Кавальски. – Эй, ребята, подойдите и взгляните на это.”

В кузове фургона стоял большой железный котел, наполненный дымящимся зерном и кусками мяса. Рядом с ним лежала дюжина круглых буханок хлеба и несколько деревянных чаш.

Катери потянулась, чтобы подтащить горшок к краю фургона, затем просунула две длинные деревянные ручки сквозь металлические кольца по бокам горшка.

– Вот, – сказал Александр, – позволь мне помочь тебе.”

Она сказала что-то, что больше походило на “Как скажешь”, чем на “спасибо”, когда они вместе подняли его и отнесли к огню.

– Это действительно вкусно пахнет, Катери, – сказал

Александр, когда они опустили котелок на землю у огня.

Катери пожала плечами, откинула с лица прядь каштановых волос, вынула из котелка деревянные ручки и отнесла их в фургон. Александр смотрел, как она возвращается к костру, где развязывает кожаный шнурок на затылке, позволяя волосам упасть. Густые и длинные, блестящие каштановые волосы ниспадали ниже плеч. Она держала кожаный шнурок в зубах, собирая вместе выбившиеся пряди, затем завязала волосы на затылке. Она прошла мимо Александра, чтобы помочь Лиаде и Тин-Тин, когда они отламывали куски хлеба и раздавали их вместе с мисками, которые они наполнили из горшка.

“Мы сожалеем, – сказал Тин-Тин, показывая рукой, – что потеряли ваших Сандерсов.”

– Спасибо, – сказала Отэм и сделала знак рукой. “Все мы благодарны вам и вашим людям за помощь. Как вы узнали, что он наш человек?”

“ГМ, у него нет...” она потерла щеку, потом коснулась волос.

– Ах, да. У него не было бороды. У большинства ваших людей есть бороды.”

Тин-Тин наполнила свою миску и села на бревно рядом с Шараковой. Тин-Тин посмотрела на Хоакина, поймала его взгляд и улыбнулась. Он ухмыльнулся и откусил кусочек.

“Что это за мясо?” – Спросила Отэм у Лиады.

ЛиАда что-то сказала и сделала знак рукой.

Отэм покачала головой. “Я не понимаю.”

– Тин-Тин, – сказала ЛиАда и задала ей вопрос.

Тин-Тин на мгновение задумался, а потом мычал, как корова. Все засмеялись.

– А, мы едим мясо му, – сказала Отэм. – Наверное, говядина или бык. Это очень хорошо.”

– Очень жаль, – сказал Кавальски. “Я думал, может быть ... – он издал звук лошадиного ржания, а затем ударил ногой по земле.

Тин-Тин и ЛиАда рассмеялись вместе с остальными.

“Я думал ‘гав-гав’”, – сказал Зорба Спирос.

“Или, может быть, ”мяуууууу” ” – сказала Кэди.

Кавальски чуть не подавился кусочком еды, что вызвало еще больший смех. Катери, которая вообще редко улыбалась, рассмеялась над Кавальски.

Карина коснулась щеки Лиады. – Почему они заклеили тебя?”

ЛиАда покачала головой. – Не знаю, что ты говоришь.”

– Брэнд, почему? Карина коснулась своей щеки и пожала плечами.

Тин-Тин, сидевший неподалеку, слышал их разговор. Она обратилась к Лиаде, которая по-гречески спросила об этом Зорбу Спироса. Он объяснил, что Карина хочет знать, откуда у нее эта отметина на лице.

– Я сделала клеймо, – сказала ЛиАда, дотрагиваясь до шрама.

– Это ты?– Карина указала на ЛиАду. “Ты сам с собой это сделал?”

ЛиАда кивнула.

Тин-Тин подошла и села рядом с ЛиАдой. – Это...гм... – она коснулась своей щеки, на которой было клеймо, идентичное клейму ЛиАды, но на противоположной стороне лица. – Не могу произнести это слово.– Она сделала движение, будто работает мотыгой, потом встала и сделала такое движение, как будто ударила кого-то кнутом.

– Рабыня?– Спросил кавальски. “Она пытается сказать "рабыня"?”

“Они не могут быть рабами, – сказала Карина. – Они управляют лагерем и делают почти все, что хотят.”

Катери, сидевшая в грязи на краю одного из бревен, заговорила с Тин-Тин, и та пожала плечами.

“Они пытаются придумать, как нам что-то сказать, – сказала Карина.

Хоакин встал и сделал движение рыхления земли, затем переноски тяжелого груза. Он остановился, чтобы вытереть лоб, затем сделал вид, что боится кого-то поблизости. Он схватил свою воображаемую мотыгу и вернулся к работе.

– Рабыня, – сказала Карина, указывая на Хоакина.

– Да, раб, – сказал Тин-Тин.

“Вы с ЛиАдой-рабы?– Спросила Карина.

Тин-Тин покачала головой. “Я был рабом Сулобо....”

– Кусбеяв, – сказала ЛиАда. – Сулобо, кусбеяв.”

– Тин-Тин была рабыней, и она принадлежала Сулобо?–

Спросил Хоакин.

Тин-Тин и ЛиАда, казалось, согласились.

– Да, – ответила Карина. “И мы все знаем, что такое кус-беяв.”

– Изабель, – ЛиАда сделала движение, чтобы достать монеты из кошелька и вручить их кому-то.

– Изабель купила жестяную банку.– Сказала Карина. “Продолжать.”

– Сулобо.”

– Ах, Изабель купила жесьть у Сулобо.”

– Да, – ответила ЛиАда.

– Сколько лет было Тин-Тин?– Спросила Карина. “Она была ребенком?– Она притворилась, что укачивает ребенка, а потом указала на Тин-Тин.

– Нет, – ответила ЛиАда и вытянула руку на уровне груди.

– Тин-Тин была молодой девушкой, а кто такая Изабель?”

ЛиАда укачивала ребенка на руках.

– Изабель-это ребенок?”

“Нет. ЛиАда-это...гм...”

– ЛиАда была ребенком?”

ЛиАда покачала головой.

“Я думаю, что Изабель-мать Лиады, – сказал Хоакин.

– А, понятно, – сказала Карина. – Изабель качала Лиаду, как ребенка. Изабель-твоя мать.”

ЛиАда подняла два пальца.

“У вас две матери?”

ЛиАда подняла один палец, потом два. Указывая на второй палец, она сказала: “Изабель.”

– Изабель-твоя вторая мать. А ты был младенцем, когда Изабель купила жесьть у Сулобо?”

“Нет.– ЛиАда вытянула руку на уровне груди.

“Ты была маленькой девочкой, когда Изабель купила жестянку?”

“Да. А мы... – ЛиАда крепко обняла Тин-Тин, склонив к ней голову.

“Вы были как сестры?”

Карина подняла два пальца, обхватив один вокруг другого. Они оба кивнули.

– Сулобо клеймил Тин-Тин, когда владел ею?– Спросила Карина.

– Да, – ответила ЛиАда. “И я думаю, что должна быть такой же, как моя сестра, Тин Тин бан Суния, поэтому я делаю это.– Ее руки говорили об этом совершенно ясно.

Карина шмыгнула носом и вытерла щеку. “Я...я...не могу....”

– Представляешь?– Сказал Хоакин.

“Не могу себе представить...”

– Узы настолько крепкие, что можно было бы заклеить себя, потому что ее сестра была заклемена как рабыня?– Сказал Хоакин.

Карина согласилась.

На несколько минут воцарилось молчание.

“Что-то настолько мощное, – сказал Кавальски, – что простые рутины нашей жизни кажутся тривиальными.”

– Катери, – сказала ЛиАда, – это рабыня Сулобо.”

– Что?– Спросил Александр.

“Да, – сказал Тин-Тин.

– Катери, – сказал Александр, – ты раб Сулобо?”

Катери что-то сказала ЛиАде, и та заговорила с ней на их языке. Затем Катери ослабила шнурок на воротнике своей туники, и ЛиАда оттянула ее назад достаточно далеко, чтобы они увидели клеймо рабыни на ее правой лопатке.

– Черт возьми, – сказал Кавальски, – как кто-то мог это сделать?”

Карина коснулась шрама. – Так жестоко, но ее клеймо совсем другое.”

– Да, – сказал Хоакин. – У лиады и Тин-Тин есть стрела поперек древка Вил. У брэнда Катери есть вилы со змеей, обвивающейся вокруг древка, но не стрела.”

“Почему это?– Спросила Карина.

“Это бегущая марка, – сказал Кавальски. “На старом Западе, когда корова была продана или украдена, они должны были изменить первоначальную марку на что-то другое. Они использовали бегущую марку, чтобы изменить старую марку. Эта стрела на Тин-Тин и клеймо ЛиАды-запущенный бренд, добавленный, чтобы показать, что они не принадлежали первоначальному владельцу.”

“С этими женщинами обращаются как со скотом, – сказала Карина. – Покупали и продавали, как будто это были животные.”

– Сулобо,-сказал Александр,-этот сукин сын.”

Катери поправила воротник и затянула шнурок. Затем она повернулась, чтобы покинуть их.

“Ждать. Александр взял ее за руку, чтобы остановить. “Не уходи.”

Она повернулась к нему.

“Ты не обязана быть рабыней. Рабство было объявлено вне закона двести лет назад.”

Катери взглянула на Лиаду, затем та обратилась к Отэм за помощью в объяснении того, что сказал Александр.

– Хм, – сказала Отэм, – как я могу сказать "свобода" в знаке—”

– Прервал ее лоджаб. “Я куплю ее у Сулобо.”

– Да, низкая работа, – сказала Кэди. – тебе бы это понравилось, владеть женщиной. Идиотская задница.”

“Я не думаю, что Седьмая кавалерия будет владеть рабами, – сказала Карина.

– Вы глупые женщины, – сказал Лоджаб, – вы все злы, потому что никто не заплатит за вас денег.”

– Ешь дерьмо и умри, низкая работа, – сказала Кэти.

– Прекрати, Лоджаб, – сказал Александр. “Это неуместно, – сказал он, глядя, как Катери уходит.

Глава Одиннадцатая

Когда утреннее солнце поднялось над верхушками деревьев, Спаркс вытащил из контейнера с оружием большой камуфляжный чемодан и открыл защелки. Внутри, уютно устроившись в пене, находился беспилотник наблюдения "Стрекоза".

Другие солдаты подошли посмотреть, как он осторожно поднял крошечный летательный аппарат с места и положил его на траву. Он также выложил джойстик-контроллер, iPad и несколько литиевых батарей размером с монету.

“Он действительно похож на стрекозу, – сказала Кэди.

– Ага, – сказал Кавальски, – стрекоза размером с твою ладонь.”

Спаркс вставил одну батарейку в щель в брюхе стрекозы и проверил крылья, чтобы убедиться, что они свободно двигаются. Затем он поместил вторую батарею в небольшой отсек на контроллере. Он щелкнул переключателями на пульте управления и Айпаде, затем поднял самолет, чтобы осмотреть крошечную камеру, установленную под брюхом. Пока он настраивал камеру, на экране айпада появилось изображение.

Кэди помахала рукой, и ее изображение на айпаде тоже помахало. “Да, это мы.”

“Какая жалкая компания, – сказал Кавальски.

“Да, – ответила Отэм, – и некоторые из них тоже дурно пахнут.”

“Если вы пойдете от Пакстона с подветренной стороны, – сказал Лоджаб, – то сможете подышать свежим воздухом.”

– Ладно, мальчики и девочки, – сказал Спаркс. – Странная наука берет верх. – Он встал и попятился. – Дай ей немного пространства. Мы готовы к взлету.”

Из-за крыльев донесся мягкий жужжащий звук-это Спаркс включил контроллер. Звук усилился, когда Стрекоза поднялась с травы.

– Карина” – сказал Спаркс, – возьми айпад и держи его так, чтобы я мог его видеть.”

Самолет поднялся над их головами. “У нас хорошая фотография, Спаркс, – сказала Карина. “Ты можешь это видеть?”

Спаркс посмотрел на айпад, потом снова на самолет, который поднимался все выше. – Да, это хорошо.”

Вскоре Стрекоза оказалась на уровне верхушек деревьев, и Карина увидела, что весь взвод, кроме нее, смотрит вверх.

“Теперь посмотрим, где мы, – сказал сержант Александер.

“Мы, вероятно, увидим Волшебника за его зеленым занавесом, – сказал Кавальски.

– Или гигантская съемочная площадка, – добавила Кэди.

Стрекоза поднималась все выше и выше, показывая все больше леса во всех направлениях.

Все смотрели на экран айпада.

– Ух ты, – сказала Лорелея, – ты только посмотри.– Она указала на длинный след позади армии. Она простиралась на много миль к юго-востоку.

“И они все еще идут в лагерь, – сказала Кэди.

“А где же река?– Спросила Лорелея.

Спаркс включил управление, и "Стрекоза" повернула на север.

– Вот, – сказал Кавальски.

“Ты можешь подняться выше, Спаркс?– Спросил сержант.

– Проверь высоту, Карина, – сказал Спаркс.

– Каким образом?”

– Прикоснись к нижней части экрана, – сказал Спаркс.

“А, вот и он, – сказала Карина. “Вы находитесь на высоте полторы тысячи футов.”

– Ладно, поднимаемся.”

“Две тысячи футов, – сказала Карина.

– Повернись, – сказал сержант.

Видеоизображение на iPad повернулось.

– Ух ты, – сказала Карина, – я никогда не видела такого

чистого и чистого воздуха.”

“Ни шоссе, ни городов, ни вышек сотовой связи, – сказал Кавальски, – ни каких-либо искусственных сооружений.”

– Подожди, – сказал сержант. “Резервное копирование. Вон там, в десяти милях к северу. А это что такое?”

Спаркс увеличил изображение.

“Это, должно быть, город, – сказал Пакстон.

– Деревня, – сказала Кэди.

– Да, – сказала Карина, – большая.”

– Поднимись выше и увеличь изображение.”

“Три тысячи футов, – сказала Карина.

– Как высоко она может подняться?– Спросил кавальски.

“Около пяти тысяч, – ответил Спаркс.

“Я вижу людей, – сказал Пакстон.

Спаркс увеличил изображение еще больше.

– Эй, это же бизоньи собаки.”

– Воконтий, – сказала Отэм.

“Да, это так, – подтвердил сержант. “И их там сотни.– Он посмотрел на стрекозу, но не увидел ее. – Доведите ее до пяти тысяч.”

Все смотрели на айпад, пока Спаркс уменьшал масштаб до нормального, а самолет поднимался все выше и выше.

“А вот и река, – сказала Отэм.

“Он огромен, – сказала Кэти.

– Сковорода за горизонтом, Спаркс, – сказал сержант.

– Смотри, океан, – сказал Кавальски.

“Как далеко отсюда?– Спросила Отэм.

– Наверное, миль двадцать, – сказал Спаркс.

“Горы.”

– Снежные шапки гор, – сказала Кэди.

– Ого!– Сказала Отэм. “Резервное копирование.”

Спаркс остановил сковороду и повернулся обратно.

– Увеличь изображение, – сказала Отэм, – и сфокусируйся на горе.”

“Что-то знакомое, – сказал Кавальски.

– Так и должно быть, – сказала Отэм. “Это Маттерхорн.”

– Срань господня! Кавальски наклонился ближе к экрану.

“Это Маттерхорн!”

“Как далеко, Спаркс?– Спросил сержант.

– ГМ... может быть, сто пятьдесят миль.”

– Направление?”

“Северовосток.”

Сержант развернул на траве карту. – Карина, покажи мне Маттерхорн на этой карте.”

Она опустилась на колени рядом с ним, изучая карту.

“Там.– Она указала на вершину горного хребта.

Сержант положил палец на Маттерхорн и отмерил сто пятьдесят миль к юго-востоку. – Эта река-Рона, а океан-Средиземное море.”

“Вот, – сказала Карина Кэди, протягивая ей айпад “Стрекоза”, – поддержи это. Карина побежала к рюкзаку за айпадом, включила его и начала листать страницы.

– Спаркс был прав, – сказала Отэм. “Мы на Ривьере.”

– Спасибо, – сказал Спаркс.

“Но где же дороги и города?– Спросил кавальски.

Сержант покачал головой, изучая карту.

– Эй!” Карина сказала, как она прибежала обратно в группу. – Посмотри на слонов.”

– Что?– Спросил сержант.

– Покажи слонов на видео, – сказала Карина.

Спаркс повернул стрекозу назад, чтобы посмотреть прямо вниз.

– Увеличь немного, – сказала Карина.

Спаркс включил управление.

– Вот так! Стоп!– Сказала Карина. – Кто-нибудь, посчитайте слонов.”

– Но почему?– Спросил кавальски.

– Просто сделай это!”

Все принялись считать слонов.

“Тридцать восемь.”

“Сорок.”

– Тридцать восемь, – ответила Кэди.

– Пятьдесят один, – ответил Пакстон.

– Пакстон, – сказала Лорелея, – ты не сможешь досчитать до двадцати, если будешь без сапог.”

– Тридцать девять, – ответил сержант.

– Хорошо, – сказала Карина, прочитав что-то на экране.

“Мы можем договориться примерно о двадцати шести тыся-

чах солдат?”

“Насчет этого я ничего не знаю.”

– Во всяком случае, тысячи.”

“Думаю, больше двадцати шести тысяч,-сказала Лорелея.

– Послушайте, люди, – сказала Карина. – В двести восемнадцатом году до нашей эры—”

Ложаб рассмеялся. – Двести восемнадцатый год до нашей эры! Ты тупая девка, Баллентайн. Ты че? совсем с катушек слетел.”

Карина пристально посмотрела на Лоджаба. -В двести восемнадцатом году до нашей эры,-снова заговорила она,-Ганнибал перевел через Альпы тридцать восемь слонов и двадцать шесть тысяч кавалеристов и пехотинцев, чтобы напасть на римлян.”

Несколько человек засмеялись.

– Тупица, – пробормотал Лоджаб.

– Итак, Баллентайн,-сказал сержант, – ты хочешь сказать, что нас перенесли в двести восемнадцатый год до нашей эры и бросили в армию Ганнибала? Ты это хочешь мне сказать?”

– Я просто сообщаю вам о том, что вижу: река Рона, Средиземное море, Альпы, кто-то говорит, что это место называется Галлия, что является древним названием Франции, никаких дорог, никаких городов, никаких вышек сотовой связи, и все наши часы на пять часов отстают.” Она оглянулась назад и посмотрела на экран. “А я зачитываю вам факты из истории. Вы можете сделать свои собственные выводы.”

Все молча смотрели на экран айпада Спаркса. Он уменьшил масштаб и обвел взглядом горизонт в поисках каких-либо признаков цивилизации.

– Воконтии были древними жителями Южной Франции, – прочитала Карина со своего айпада. – Они мало интересовались торговлей и сельским хозяйством, предпочитая совершать набеги на соседние племена за зерном, мясом и рабами. – Она выключила свой айпад и убрала его.

Искры заставили стрекозу мягко опуститься на траву. “Сейчас двести восемнадцатый год до нашей эры, – прошептал он, – и это армия Ганнибала.”

На мгновение воцарилось молчание, пока солдаты обдумывали слова Карины.

– Спаркс, – сказал Лоджаб, – ты согласишься Баллентайн, если она скажет, что Луна сделана из голубого сыра.”

– Зеленый сыр, – сказал Спаркс. “И в этом она тоже права.”

Кавальски посмотрел на сержанта. “Мы ведь больше не в Афганистане, правда, Тотошка?”

– А Стрекоза может подняться ночью? – Спросил сержант.

“Да, но мы можем потерять ее в темноте.”

– Даже с включенным видео?”

“Если у нас будет большой пожар и мы будем держать камеру направленной на огонь, я думаю, что смогу вернуть ее туда, где мы сейчас находимся. – Спаркс щелкнул выключателем на "стрекозе" и убрал ее. – Почему вы хотите подни-

маться ночью, сержант?”

“Я думаю, что мы попали в карман прошлого, и это только эта область вокруг нас. Может быть, десять квадратных миль или около того.”

– Как червоточина?– Спросил Спаркс.

– Что-то вроде этого.”

“А что такое червоточина?– Спросил кавальски.

“Это гипотетическая особенность пространственно-временного континуума, – сказал Спаркс. – В основном короткий путь через пространство и время.”

“О.”

– Но, сержант, – сказал Спаркс, – мы видели Альпы и Маттерхорн в ста пятидесяти милях отсюда.”

“Да, но мы не видели никаких отдаленных городов. Ночью, с высоты пяти тысяч футов, мы могли видеть сияние городских огней. Может быть, Марсель или Канны.”

“Может быть, я думаю.”

“Если мы найдем большой город, то пойдем туда, пока не выберемся из этого сумасшедшего места.”

Глава Двенадцатая

Отэм бродила по лесу чуть ниже лагеря седьмого в поисках дров. Было уже немного за закатом, но все еще сумерки.

– Тебе нужна помощь, Апач?”

Отэм резко обернулась на звук мужского голоса, едва не сбросив охапку дров. – Ложаб, разве ты не можешь свистеть, когда подкрадываешься к женщине?”

“Я не крадусь, я просто хотел помочь.– Он положил руку ей на плечо.

Отэм прищурилась, глядя на его руку. “Я знаю, чего ты хочешь.– Она оттолкнула его руку.

“Ну, хорошо. Это избавляет от многих пустых разговоров.”

– Да, конечно.”

“Ты ведь не такой, как другие, правда?”

– Другое что?– Она встала на колени, подняла сухую ветку и добавила ее к охапке дров.

“Другая женщина. Они не понимают, что мне нужно.”

“О, я думаю, они прекрасно тебя понимают.– Она повернулась, чтобы идти обратно к лагерю.

Он схватил ее за руку. – Подожди минутку. Тебе не нужно так спешить.”

– Отойди от меня.– Она выдернула свою руку из его хватки, сбрасывая охапку дров. “Ты дышишь моим воздухом.”

– Ты гребаная сука.”

“Да, это так.– Она опустилась на колени, чтобы подобрать дрова. “И если ты еще раз прикоснешься ко мне, я вышибу из тебя все дерьмо.”

Он что-то пробормотал, когда она оставила его стоять там.

Вернувшись в лагерь, Отэм подбросила дрова в костер, подняв облако дыма и тлеющих углей.

“Тебе этого достаточно, Спаркс?”

Спаркс взглянул на огонь. “Да.– Он посмотрел на Отэм, которая стояла, широко расставив ноги и уперев руки в бока. У нее было такое выражение лица, которое могло бы отпугнуть собаку-буйвола. “Хм, Да, это действительно мило. Ты, наверное, лучший лесоруб в Седьмой кавалерии.– Он попытался принять извиняющийся вид.

Сержант сидел на бревне неподалеку, держа в руках жестяную чашку кофе. Он бросил на Отэм взгляд, как бы говоря: “что, черт возьми, тебя гложет?”

Отэм расслабилась и улыбнулась. – Извини, Спаркс.– Она обошла костер и направилась к нему. “Я только что мило побеседовал с твоим очаровательным приятелем минетом.”

– Мой приятель?– Спаркс открыл крышку “стрекозы”, чтобы вставить новую батарею. “С каких это пор он мой приятель?– Он посадил самолет на траву.

– Ну, кто-то же должен быть его другом.– Она взяла чашку сержанта и отхлебнула кофе.

– Я желаю ему удачи в этой фантазии, – сказал Спаркс.

“Ладно, ребята, поехали.”

Мягкое кружение исходило от крыльев маленького дрона, затем он взлетел, направляясь прямо вверх.

“Не торопись, Спаркс, – сказал сержант, поднимая айпад и глядя на экран.

“Право.”

Сержант держал айпад так, чтобы Спаркс мог видеть его, пока он работал с управлением. По мере того как стрекоза поднималась все выше и выше, костер на экране становился все меньше.

– Две тысячи футов, – сказал Спаркс. “Я повернусь кругом, а потом вернусь к огню.”

Они не видели ничего, кроме полной темноты, от горизонта до горизонта.

– Поднимите ее до трех тысяч, – сказал сержант.

Кавальски и остальные встали позади сержанта, наблюдая за айпадом.

– Посмотри туда, – сказала Отэм, – на северо-восток.”

Легкое свечение изогнулось над деревьями.

– Увеличь изображение, Спаркс.”

“Право.”

– Черт, – сказал сержант. “Это походные костры.”

Из леса вышел лоджаб. Он сердито посмотрел на Отэм, потом скрестил руки на груди и уставился на экран айпада.

“Это деревня Воконтий, – сказала Отэм.

– Да, – сказал сержант. – И он намного больше, чем мы

думали.”

– Там, должно быть, сотни пожаров, – сказала Отэм.

“Поднимитесь до пяти тысяч, – сказал сержант.

Спаркс уменьшил масштаб и снова сосредоточился на своем огне. Затем он взлетел на высоту пяти тысяч футов. Изображение костра исчезло с экрана.

– Что случилось?– Спросил сержант. – Мы потеряли огонь.”

“Ветер.– Спаркс повернул рычаги управления. “Мне нужно увидеть огонь, чтобы найти ее.”

“А что, если ты не сможешь найти огонь?”

“Я могу нажать кнопку "Домой", и он прилетит сюда. Но он может ударить по деревьям, когда упадет, и разорвать себя на части.– Он повернул камеру влево-вправо. – А, мы почти добрались до лагеря Воконтийцев.– Он смотрел на экран, пока Стрекоза плыла к огням Воконтия. – Значит, ветер дует с юго-запада.– Он повернулся лицом к ветру и полетел вперед. – Вот мы и пришли.– На экране появился их костер. “Теперь, когда я знаю направление ветра, я могу удерживать нашу позицию.”

– Ух ты, – сказал Кавальски, когда на горизонте замелькали искры. – Здесь темно, как в полночь в угольной шахте.”

– Черт, – сказал сержант. “Я был уверен, что мы увидим большой город. Как далеко находится горизонт на такой высоте?”

– Около восьмидесяти миль, – ответил Спаркс.

– Значит, если бы там был большой город, – сказала Отэм, – даже в двухстах милях отсюда, мы бы увидели сияние огней.”

“Думаю, да, – ответил сержант. – Хорошо, Спаркс, приведи ее сюда. Эта воронка намного больше, чем я думал.”

“Если мы окажемся в провале, – сказал Лоджаб, – то не сможем подняться достаточно высоко, чтобы увидеть, что происходит снаружи.”

– Мы были на высоте пяти тысяч футов, Лоджаб, – сказал сержант. “Это достаточно высоко, чтобы что-то увидеть, если там вообще что-то есть.”

“Я думаю, нам пора двигаться, – сказал Лоджаб, – и посмотреть, сможем ли мы выбраться отсюда.”

“А я предлагаю остаться здесь, – сказал сержант, – пока мы не поймем, что с нами случилось.”

– Ну, я голосую за то, чтобы идти на север, пока мы не доберемся до большого города и цивилизации. Тогда мы сможем вернуться в наше собственное время.”

– Это армейское подразделение-не демократия. Сержант встал и шагнул к Лоджабу. “Мы не голосуем за то, что хотим сделать, мы выполняем приказы.”

“Кто мы такие?– Сказал лоджаб. – Куча комнатных собачек, которые валяются вокруг и ждут, когда ты скажешь нам, когда есть, когда спать и когда идти отлить?”

Сержант оглянулся на остальных, которые внимательно наблюдали за ним. – Я бы не стал называть своих солдат ком-

натными собачками, Лоджаб, Но да, все будут ждать, пока я решу, что делать. И это касается тебя.”

– К черту это дерьмо.– Лоджаб бросился к Тревору и двум другим членам экипажа С-130.

За спиной сержанта, как собака, залаял Спаркс.

– Ложись, парень, – сказал Кавальски. – Веди себя хорошо, и я позволю тебе сесть Апачу на колени.”

* * * * *

На следующее утро Кавальски гулял с Лиадой по берегу реки. Винтовка висела у него за спиной, а шлем он держал за подбородочный ремень.

– ЛиАда, – сказал он.

Она подняла на него глаза.

– Эти люди-пехотинцы.– Он указал на группу людей, работавших на плоту.

“Да.”

“А это конные солдаты.”

Она смотрела, как мимо проезжают четверо мужчин.
“Да.”

– Всадники в Алых плащах... – попытался объяснить он, размахивая руками, как это делала осень. Он сорвал с куста красный цветок и перебросил его через плечо.

– Она рассмеялась. – Карфагенские сыны ... ГМ ... больших народов.”

– А, – сказал Кавальски, – аристократия.– Он сунул цветок ей в волосы, за ухо. – Ладно, у нас есть пехотинцы.– Он вытянул руку плашмя, примерно на уровне талии. – Тогда конные солдаты.– Он слегка приподнял руку. – Сыновья Карфагена.– Он поднял руку чуть выше. “Затем идет Рокрейниум, – его рука поднялась выше, – босс.”

ЛиАда наморщила лоб.

“Кто здесь, наверху?”

ЛиАда с минуту смотрела на Кавальски, потом ее лицо просветлело. – Большой босс?”

– Да, а кто такой большой босс?”

– Это Ганнибал.”

– Ганнибал?”

– Да, – ответила она.

Кавальски надел шлем и дотронулся до переключателя связи. “Есть там кто-нибудь?”

Ответили несколько человек.

– Апачи?”

“Да.”

“Сержант?– Спросил кавальски.

– Да, в чем дело?”

– Баллентайн?”

“Я здесь, – ответила Карина.

“Как ни тяжело мне это говорить, Баллентайн, – сказал Кавальски, – ты был прав.”

– По какому поводу? Я прав во многих вещах, большин-

ство из них я забыл.”

Кто-то засмеялся.

– Помнишь того четырехзвездного генерала, которого мы видели на большом черном боевом коне?”

– Да?”

“Я знаю его имя.”

– Неужели?– Сказала Карина.

“Откуда ты знаешь?– Спросил сержант.

– Иди ко мне, – сказал Кавальски Лиаде.

Она приблизилась к нему, и он обнял ее, притягивая еще ближе, пока ее губы почти не коснулись его.

“А кто такой большой босс?– Кавальски указал на микрофон в шлеме.

– Ганнибал, – прошептала она в микрофон. Она посмотрела ему в глаза, не отрывая губ от его губ.

Он приподнял шлем.

“Я так и знала, – сказала Карина.

– Где ты, Кавальски?– Сказал сержант.

– Ганнибал собирается пересечь Рону, – сказала Карина. – Значит, он идет через Альпы. Верно, Кавальски?”

Кавальски снял шлем и дал ему упасть на землю.

“А кто такой большой босс?– Прошептал кавальски.

“Ганнибал. Теплое дыхание лиады коснулось его губ.

– Ганнибал?– Он вытянул последний слог.

– Ханни...”

– Спроси ее, когда Ганнибал переправится через реку. Го-

лос сержанта доносился из динамиков шлема Кавальски, лежащего на земле, но он был слишком слаб, чтобы Кавальски мог его расслышать. – Кавальски?”

“Я думаю, что его связь отключилась, – сказала Карина.

“Либо так, либо он пытается получить что-то еще от Лиады, – сказал сержант.

“Да.” Осень хихикнула. – Возможно, что так.”

Глава Тринадцатая

Сержант Александер потягивал кофе и смотрел, как Спаркс разворачивает солнечные панели и подключает зарядное устройство, чтобы зарядить батареи для "стрекозы".

– Знаешь, о чем я думал?– Спросил Спаркс.

Сержант посмотрел на Спаркса и поднял бровь.

“Мы знаем, что спутники все еще там, верно?”

– Да, потому что ваш GPS-навигатор их засекает. Это одна из причин, почему я думаю, что мы находимся в какой-то раковине.”

“Ты знаешь, что еще там может быть?”

Сержант посмотрел на небо. – Что?”

“Космическая станция.”

– Эй, ты прав. Мы можем связаться с ними?”

“Я не знаю, какие частоты они используют, но я вещал на всех из них.”

“Если бы мы могли связаться с ними и сказать, где мы находимся, они могли бы сказать нам, где находится ближайший город.”

“Возможно. Спаркс на мгновение уставился в небо. “Я мог бы установить стробоскоп и направить его прямо вверх. Когда космическая станция вращается вокруг Земли, они видят всю поверхность каждые несколько дней.”

“А что в этом хорошего?”

“Я думаю, что смогу настроить стробоскоп на моргание азбукой Морзе, может быть, что-то вроде " S. O. S. контакт 121.5.' Если они случайно увидят мигающий огонек, то поймут, что он посылает азбуку Морзе.”

“Вы когда-нибудь видели спутниковую фотографию Европы ночью?”

– Я знаю, там миллионы огней, но если мы находимся в какой-то дыре, как ты сказал, то вокруг нас будут мили темноты. Таким образом, наш стробоскоп может выделиться. И он будет намного ярче любого костра.”

“Это хорошая идея, Спаркс. Вам нужен кто-то, чтобы помочь вам с этим?”

“Нет, мне просто придется пожрать кое-что из наших электронных устройств, чтобы все это устроить.”

* * * * *

Было почти два часа ночи на третью ночь после того, как Спаркс настроил свой стробоскоп на моргание азбукой Морзе. Все было тихо, пока радио не затрещало и не ожило.

“Привет.”

– Привет, – пробормотал Спаркс и натянул одеяло на голову.

– Привет там, внизу.– За этим последовал блок помех. – Есть кто дома?”

– Что?– Спаркс откинул одеяло.

– Искры!– Заорал сержант. – Кто-то говорит по радио.”

– Срань господня!– Спаркс скатился с кровати и схватил микрофон. – Кто же это?– Он уронил микрофон, потом поднял его. “Кто там?”

– Это Коммандер Бербанк с космической станции, передаю на 121.5.”

– Коммандер, это Ричард Спаркс, я имею в виду Макалистера. Как твои дела?”

– Я в порядке, Ричард. Где ты?”

“Мы прямо здесь, на Роне.”

– Дай мне микрофон, Спаркс, – сказал сержант.

– Расскажи ему, что с нами случилось.– Спаркс передал микрофон сержанту.

– Это сержант Александр из седьмого кавалерийского полка.”

– Седьмая Кавалерия?– Сказал коммандер Бербанк. “Ты что, издеваешься надо мной?”

– Нет, сэр. Мы были на боевом задании над Афганистаном, когда наш самолет был сбит, и мы спаслись. Каким-то образом мы оказались во Франции. Ребята, вы там в порядке?”

“Да, – сказал командир, – по крайней мере, пока. Мы потеряли связь, и когда увидели, что вся земля погружена во тьму, мы проверили записанные видео за последние двадцать четыре часа.—”

– Минуточку, – сказал сержант в микрофон, – вся земля

темная?”

– Да, это первый искусственный свет, который мы увидели за последние семь ночей.”

“Как это может быть?– Спросил сержант.

– Вы что, ребята, не знаете, что произошло?”

“Все, что мы знаем, это то, что наш самолет был разорван на части, когда мы спасались над Афганистаном. Через десять минут мы приземлились во Франции, в двести восемнадцатом году до нашей эры.”

– Что??”

Остальных солдат разбудило радио, и они подошли послушать.

– Да, Коммандер, – сказал сержант, – по крайней мере, мы так думаем, иначе кто-то устроит нам сложную мистификацию. И нет, мы не знаем, что произошло.”

“Ну, я очень сомневаюсь, что вы находитесь в двести восемнадцатом году до нашей эры, – сказал Коммандер Бербанк. “У нас есть две видеокамеры, направленные на Землю, которые работают все время. После того, как мы потеряли связь, а затем увидели, что Земля была полностью темной, мы просмотрели видео. Семь дней назад произошел сдвиг полюсов.”

“Что это значит?”

– Ось, проходящая через центр Земли, сдвинулась на пятнадцать градусов. Северный полюс сейчас находится в Гренландии, а Южный-в южной части Тихого океана, недалеко

от Новой Зеландии. Пока мы смотрели видео, поверхность Земли колебалась от побережья к побережью на каждом континенте, как одеяло, сорванное с одного конца. Затем гигантские приливные волны прокатились по всем океанам. Поверхность Земли мгновенно повернулась на четыре тысячи миль.”

– Срань господня!– Сказал сержант.

– Все созданные человеком сооружения на земле были полностью разрушены. Может быть, где-то и есть кто-то живой, но ты единственный, с кем мы контактировали.”

“О Боже мой!– Сказала Карина. – Мама, Папа, Бабушка Уокер...они ушли? Это невозможно. Все мертвы?”

– Алло, я слышу женский голос?– Спросил командер Бербанк.

– Да, – ответил сержант. – Это рядовая Карина Баллентайн.

– Рядовой Баллентайн,-сказал Бербанк, – мы все здесь тоже убиты горем. Пока мы смотрели повтор, все наши дома и семьи исчезли.”

“Я в это не верю, – сказала Кэди. – Мои братья и сестры, и моя мама. Они не могут исчезнуть только потому, что полюса переместились с одного места на другое.”

“А как насчет самолетов?– Спаркс наклонился к микрофону. “В воздухе, должно быть, были тысячи самолетов.”

– Все самолеты, находившиеся ниже десяти тысяч футов, были уничтожены, как и ваш.”

– Но авиалайнеры летают на высоте тридцати пяти тысяч футов. Неужели они не выживут?”

– Возможно, но теперь им негде приземлиться. Когда у этих авиалайнеров стало заканчиваться топливо, им пришлось снижаться. Некоторые из них, возможно, бросили в океане или на реках, но не многие. Несколько человек могут выжить при аварийной посадке, но что тогда?”

“Да, я понимаю, что вы имеете в виду, – сказал сержант. “Мы спустились на парашютах, с припасами и оружием, но они этого не сделали.”

Отэм наклонилась к сержанту и заговорила в микрофон: – Коммандер, что будет с вами и вашей командой?”

“Это еще одна женщина, которую я слышу?– Спросил Бербанк.

– Да, сэр. Я рядовой Отэм Иглмун.”

“Сколько человек в вашем подразделении?”

Отэм оглянулась на остальных. Некоторые были в слезах, и все были в шоке и неверии. “Шестнадцать.”

– Ну, рядовой Иглмун, в ответ на ваш вопрос, у нас есть шесть месяцев еды и воды, так что у нас есть немного времени, чтобы разработать план. Две русские спасательные капсулы-действительно наша лучшая надежда, но с исчезновением НАСА и российского Центра управления полетами в Королеве нет никакой возможности контролировать, куда мы спускаемся. Если запрограммированная последовательность спуска не сработает, мы можем попасть в пустыню Са-

хара или в середину Тихого океана.”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.